

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXIII.

№ 18

СЕНТЯБРЯ 15.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—
Отъ Геесиманіи до Голгоѣы.

(Продолженіе) ¹⁾.

XV.

Исполненіе смертнаго приговора надъ преступникомъ, по закону императора Тиверія, современника Іисуса Христа, совершалось не ранѣе десяти дней послѣ окончательнаго осужденія (Tac. Annal. h. III c. 51; Sveton. in vita Teber. c. 75), и хотя законъ этотъ не имѣлъ обязательной силы въ чрезвычайныхъ случаяхъ—особенно въ провинціяхъ (Joseph Flav. de bel. jud.): однако Пилать, такъ искренно защищавшій І. Христа, при самомъ осужденіи на смерть убѣжденный не только въ невинности своего таинственнаго Узника, но даже въ болѣе чѣмъ человѣческой судьбѣ Его, могъ бы, кажется, воспользоваться симъ закономъ какъ для отдаленія минуты казни, такъ и для измѣненія, можетъ быть, судьбы мнимаго преступника. Но закономъ этимъ Пилать не только не воспользовался, но даже и не видно, чтобы онъ что либо пред-

¹⁾ См. № 8 Воронеж. Епарх. Вѣдом.

принималъ въ пользу Иисуса Христа съ этой стороны. Главная причина немедленнаго исполненія приговора надъ Иисусомъ Христомъ была, безъ сомнѣвiя, боязнь Пилата, дабы враги Иисуса Христа изъ этой законной отсрочки не сдѣлали себѣ предлога — обвинить самаго правителя Иудей предъ верховною римскою властью въ видимомъ сочувствiи къ Пророку изъ Галилеи, объявляющему себя Царемъ Иудей. Въ виду преступности и важности сего, положимъ, лживаго обвиненiя, введенонаго на Иисуса Христа, во всякомъ случаѣ тлччайшаго, такъ какъ дѣло касалось возмущенiя и личнаго замѣщенiя власти кесаря въ Иудей, легко, дѣйствительно, могло случиться, что злѣйшіе враги Иисуса Христа, могли сдѣлаться врагами самаго Пилата, немедленно перенесли бы дѣло въ Римъ и вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ постарались бы погубить самого правителя, обвинивъ его въ страшномъ уголовномъ дѣлѣ, какъ бы въ соучастiи Иисусу предъ тѣмъ же злымъ и болѣзненно подозрительнымъ кесаремъ Тиверіемъ. Ко всему сказанному нужно присовокупить и то, что упомянутый законъ Тиверiя имѣлъ въ виду не перемѣну судьбы осужденнаго на казнь, а давалъ лишь время для послѣднихъ, могущихъ быть нужными, распоряженiй казнямаго. Къ тому же совершеніе смертной казни предъ праздникомъ Пасхи, въ виду отовсюду стекавшагося народа іудейскаго, имѣло и просто политическія цѣли — устрашить массы подвластнаго народа и показать — силу и власть римскаго правосудiя, что видно изъ заранѣе, конечно, приуроченнаго времени казни сораспятыхъ съ Иисусомъ Христомъ двухъ разбойниковъ. И такъ время защиты Иисуса Христа Пилатомъ миновало безвозвратно; тѣмъ менѣе имѣлъ онъ основанiй въ душѣ своей и повода — отсрочить исполненіе казни: и при всей искренности и горячемъ участiи къ судьбѣ невинно обвиняемаго Иисуса Христа, Пилатъ имѣлъ мужество свидѣтельствовать только о невинности Его, но не защищать оную, тѣмъ менѣе, въ виду страшнаго для него имени кесаря, — сдѣлать невиннаго человѣка свободнымъ, какъ бы слѣдовало поступить власти,

стоящей на высотѣ своего призванія. Въ защитѣ невинно осуждаемаго на смерть Иисуса Христа Пилать не простиралъ своего мужества за предѣлы своей личности и собственнаго благополучія: не могло поэтому явиться сего мужества и для десятидневной отсрочки казни, могшей при этомъ казаться весьма опасной лично для него самого, казни, въ его глазахъ, неизбежной, а по времени—правительственно мудрой, весьма подходящей и удобной. Итакъ все то, что по обычаямъ римлянъ имѣло мѣсто при крестной казни вообще, должно было совершаться теперь и надъ Иисусомъ Христомъ.

Послѣ осужденія на казнь преступникъ передавался, обыкновенно, воинамъ—совершителямъ казни. Такъ, дѣйствительно, и было съ Иисусомъ Христомъ: Тогда воины правителя, повѣстуются въ Евангелии, взявъ Иисуса..., сняли съ Него багряницу, и одѣли Его въ одежды Его, и повели Его на распятіе» (Мат. 27. 27. 31; Мар. 16. 16—17; Иоан. 19. 16); вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ, нужно полагать, повели на казнь и двухъ разбойниковъ, распятыхъ потомъ въ одно время со Иисусомъ (Иоан. 19. 18). Время, въ которое веденъ былъ І. Христосъ воинами на распятіе, было, по нашему исчисленію времени, приблизительно около часу по полудни или половины 2-го часа. Евангелистъ Маркъ говоритъ объ этомъ времени такъ: «былъ часъ третій, и распяли Его» (Мар. 15. 25); «было около шестаго часа дня, говоритъ Евангелистъ Лука, и сдѣлалась тьма по всей землѣ до часа девятаго» (Лук. 23. 44); «отъ шестаго же часа тьма была по всей землѣ, говоритъ Евангелистъ Матѳей, до часа девятаго» (Мат. 27. 45); Евангелистъ же Иоаннъ, обозначающій время событій всегда точнѣе другихъ Евангелистовъ (Тол. Еван. Арх. Мих. т. III 8 въ пред.), говоритъ о шестомъ часѣ, какъ о времени окончательнаго осужденія І. Христа на смерть (Иоан. 19. 14). Принимая во вниманіе счисленіе времени дня у евреевъ съ перваго часа дня, какъ начальнаго пункта, соответствующаго нашему седьмому, восьмому и девятому часу утра, а равно—сопостав-

для евангельскія сказанія какъ о времени произношенія окончательнаго приговора надъ Иисусомъ Христомъ, такъ и времени Его Распятія, мы съ большею вѣроятностію можемъ опредѣлить это время слѣдующимъ образомъ: въ исходѣ третьяго часа, соотвѣтствовавшемъ исходу нашего двѣнадцатаго часа дня— (третій часъ заключалъ въ себѣ по нашему счисленію десятый, одиннадцатый и двѣнадцатый часы дня), былъ произнесенъ Пилатомъ окончательный приговоръ о распятіи Иисуса Христа; это же время, какъ переходное отъ одного дѣленія до другаго и какъ начало шестаго часа, Ев. Іоаннъ точнѣе и опредѣленнѣе могъ назвать шестымъ часомъ (Толк. Еван. Арх Мих. т. II. 188). Въ промежутокъ трехчасія шестаго часа— шестой часъ заключалъ въ себѣ по нашему счисленію: первый, второй и третій часъ дни — требовалось приготовить крестъ, сдѣлать надпись на дощечкѣ, пройти до мѣста казни, утвердить кресты: поэтому не равнѣ второй половины трехчасія шестаго часа могло, съ достовѣрностію предполагая, на самомъ дѣлѣ послѣдовать время распятія І. Христа, это же время и есть первая половина, о чемъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, страданій І. Христа на крестѣ. Православная Церковь, согласно какъ евангельскому повѣствованію, такъ и преданію, воспѣваетъ, дѣйствительно, шестой часъ, какъ время пригвожденія Иисуса Христа ко кресту (троп. 6 го часа). Первая половина трехчасія девятаго часа—девятый часъ заключалъ въ себѣ: четвертый, пятый и шестой часы вечера — составляетъ, какъ позволяеть думать греческій текстъ Евангелія: ἕως ὥρας ἐννάτης— usque (Матт.), usque in (Лук.) hora nona, —вторую половину страданій Иисуса Христа на крестѣ, въ которую и послѣдовала смерть Господа. Православная Церковь и воспѣваетъ девятый часъ, какъ время смерти Иисуса Христа (троп. 9 го часа). Значитъ мученія Иисуса Христа на крестѣ не могли продолжаться менѣе трехъ часовъ, а время смерти Иисуса Христа должно такимъ образомъ падать на нашъ пятый часъ, вечера думаемъ, на вторую половину онаго.

XVI.

Преступники, осужденные на распятіе, должны были сами, какъ говорили мы уже прежде, нести крестъ—свое орудіе казни. И безъ сомнѣнія І. Христоръ самъ вынесъ изъ преторіа свой крестъ и пронесъ его, нужно догадаться, по всѣмъ улицамъ Іерусалима (Мат., 27, 31, 32), имѣя на груди своей высящую бѣлую дощечку, на которой черными буквами была написана Его вина: «Іисусъ Назорей Царь Іудейскій!» Зрѣлище сіе представляется, поистинѣ, потрясающимъ душу: обезсиленный, изможденный, перенесшій бессонную, горчайшую самой смерти ночь геесиманскихъ ужасовъ, истязаній и пытки безчеловѣчнаго бичеванія на дворѣ Пилата, Іисусъ Христоръ подъ тяжестью креста своего, долженъ былъ возбуждать въ сердцахъ людей, не ослѣпленныхъ злобою и личною ненавистію, чувство жалости и скорби, а въ болѣе чувствительныхъ душахъ—даже изъявленіе этой скорби во внѣшнихъ знакахъ—вздохахъ, словахъ сожалѣнія и слезахъ. Страшно было бы подумать о людяхъ вообще, если бы, въ болѣе чѣмъ миллионномъ скопленіи народа іудейскаго въ Іерусалимѣ, не нашлось сострадательныхъ душъ, которыя, свободныя отъ ядоноснаго жада злобы и ненависти, не отуманенныя животнo—звѣрскою жаждою несчастій, позора и крови ближняго, не обнаруживали бы знаковъ сочувствія и состраданія къ истерзанной и поруганной жертвѣ хотя и кажущагося человѣческаго правосудія. Въ дѣлѣ же Іисуса Христа и сего кажущагося правосудія для многихъ не могло существовать, а видъ Страдальца подъ тяжестью несомнаго креста долженъ былъ имѣть все, что въ состояніи бываетъ затронуть даже нечувствительныя души и возбудить ихъ состраданіе: преданіе, существующее въ Церкви христіанской, говорить, что Спаситель какъ былъ потомъ распятъ, такъ и проходилъ по улицамъ города къ терновомъ вѣнцѣ на головѣ. Кровь, не смытая, какъ несомнѣнно должно думать, съ лица и запятанная по мѣстамъ кровью одежда указывали

на жестокия мученія и пытки осужденнаго, при этомъ печать невинности и красота добродѣтели, сіявшая на лицѣ Іисуса, а равно — воспоминаніе, могущее само собою возродиться въ душахъ нѣкоторыхъ, о прошломъ нравственномъ величїи и неотразимомъ вліяніи на другихъ сего Человѣка — Пророка изъ Галилеи — все могло располагать сердца человѣческія, къ тому, чтобы явить непосредственное чувство жалости и скорби при видѣ Іисуса Христа, ведомаго на казнь. Не могло же, съ другой стороны, не быть въ многотысячной толпѣ и такихъ людей, которые слышали и съ жадностію внимали ученію Іисуса Христа, видѣли на себѣ, своихъ присныхъ и знакомыхъ чудесныя дѣла Его любви, милосердія и состраданія къ несчастіямъ человѣческимъ? Не могло не быть и такихъ людей, которые искренно сознавали Его невинность, вѣровали въ Него, какъ великаго Пророка и чтили Его, какъ высокаго праведника и Божественнаго Учителя! Дѣйствительно, Ев. Лука сохранилъ намъ въ своемъ Евангелїи умиленную картину добраго человѣческаго чувства и теплаго, сердечнаго сочувствія къ Іисусу Христу: «и шло за Нимъ, говорятъ Евангелистъ, великое множества народа и женщинъ, которыя плакали и рыдали о Немъ» (Лук. 23. 27). Подобно тому, какъ на темномъ и мрачномъ горизонтѣ, покрытомъ черною и зловѣщею тучею, вдругъ увидишь лучъ свѣта, пробившійся сквозь мракъ и тьму, который ласкаетъ взоръ и отрадно дѣйствуетъ на взволнованную и смятенную ужасомъ природы душу, на угнетенное зловѣщимъ состояніемъ воздуха сердце; подобно тому, какъ среди урагана и бушующей бури, видъ тихаго пристанища, куда слѣпая и страшная стихія природы не простерла еще своего разрушающаго дѣйствія, — успокоиваетъ человѣка подобно тому, какъ среди выжженной песчаной степи, водный источникъ и нѣкоторая растительность наполняютъ радостію сердце путника; такъ дѣйствуютъ на душу и эти Іерусалимскія женщины, плачущія во слѣдъ І. Христа, ведомаго на пропате. Нельзя при этомъ не замѣтить, что въ то время, какъ мы че-

таемъ въ Евангеліи-озлодѣйскихъ замыслахъ, клеветахъ, злобѣ и ненависти, доведшихъ Иисуса Христа до крестной смерти, мы нигдѣ не встрѣчаемъ, чтобы женщина запятнала себя позоромъ участія въ безбожномъ дѣлѣ—распятіи Иисуса Христа, чтобы имя ея передавалось потомству наравнѣ съ именемъ Анны и Каиафы. Напротивъ того—мы слышимъ о женѣ Пилата, заступившейся за невиннаго Праведника. Теперь мы видимъ удрученныхъ горемъ при видѣ Иисуса, плачущихъ женщинъ іерусалимскихъ, забывшихъ и страхъ предъ кровожаднымъ начальствомъ, и могущія быть насмѣшки отъ приспѣшниковъ синедріона. По видимому эти плачущія женщины іерусалимскія находились въ числѣ лицъ, понимавшихъ вполнѣ злодѣйство и несправедливость Анны и Каиафы, смотрѣвшихъ съ мучительною скорбію на жестокость Пилата и нынѣ въ слезахъ и воплѣ своемъ открыто объ этомъ заявлявшихъ. Да, въ стогнахъ Іерусалима открывается предъ нами душа и сердце женщины вообще и лучшихъ изъ женъ іерусалимскихъ. Эти лучшія изъ іерусалимскихъ женщинъ видѣли предъ собою невиднѣйшаго изъ людей, благороднѣйшаго во Израили, Божественнаго Учителя и великаго Чудотворца, надежду и утѣху Израиля, Потомка Давидова—вмѣсто царской короны съ терновымъ вѣнцемъ на главѣ, вмѣсто скипетра въ рукахъ съ крестомъ на плечахъ, вмѣсто славы и чести въ позорѣ и поруганіи, — видѣли это, чувствовали несправду и плакали... Любвеобильный Утѣшитель всѣхъ страждущихъ—поруганный, истерзанный и обезчещенный влекся нынѣ къ ужасной и страшной казни: ничье лице во исторіи человечества не могло вызвать столько состраданія, какъ единственное лице невиннаго Иисуса, въ самомъ униженіи своемъ величественнаго и сіявшаго свѣтомъ добродѣтели: никогда пролитіе крови во Израили не могло казаться столь возмутительнымъ, позорнымъ и несправедливымъ, какъ пролитіе крови Иисуса, а потому вопль іерусалимскихъ женщинъ понятенъ, и онъ былъ неударжимъ, произвольно какъ бы вырвавшійся изъ сострада-

тельныхъ сердець ихъ. Онѣ уже не обращаютъ вниманія на угрожающіе, дышавшіе постыднымъ торжествомъ взоры фарисеевъ и старѣйшинъ іудейскихъ, — онѣ видятъ предъ собою только поруганнаго Іисуса: сердце ихъ полно печали и скорби, и онѣ не могутъ удержаться отъ слезъ и воплей! Съ отраднымъ чувствомъ и душевнымъ успокоеніемъ смѣтришь на эту умиляющую собою картину добраго и свѣтлаго проявленія человѣческаго сердца, и радуешься, что не весь народъ іудейскій превратился какъ бы въ дикихъ звѣрей, и жаждалъ убійства Праведника, что, можетъ быть, жема того или другаго фарисея, участвовавшаго въ совѣтѣ нечестивыхъ противъ І. Христа, нынѣ на стогнахъ Іерусалима оплакивая грѣхъ своего мужа и беззаконіе своихъ начальниковъ. Это чувство отрады и нѣкотораго душевнаго успокоенія еще большую оцѣнку имѣетъ для себя въ поступкѣ Симона Киреянина: сей оставшійся здоровымъ отпрыскъ прогнившаго въ корнѣ своемъ дерева іудейской народности, остатокъ святаго еѣмени во Израили, не устыдился и не убоился обнаружить еще большаго и мужественнѣйшаго знака состраданія къ Іисусу Христу, чѣмъ іерусалимскія женщины. Мы не можемъ себѣ иначе представить образъ сего единственнаго, самымъ дѣломъ бывшаго крестовосца Христова, какъ или свободно и по собственному побужденію предлагающимъ римской стражи нести крестъ Христовъ, въ виду, какъ говорить преданіе, обезснелія Іисуса Христа, изнемогавшаго и при выходѣ изъ воротъ Іерусалима упавшаго подъ тяжестью своей ноши, или же, по вызову сотника римскаго: «не возметъ ли кто на себя донести крестъ Христовъ — Іисуса Наворея до мѣста казни?» — являющимся впереди сотника и добровольно предлагающимъ свои услуги. «Выходя, говорить Евангеліе, они встрѣтили одного киреянина, по имени Симона» (Мат. 27. 32), «шедшаго съ поля, возложили на него крестъ, чтобы нести за Іисусомъ» (Лук. 23. 26; Мар. 15. 26). Выраженія Евангелія: «выходя» и «шедшаго съ поля» позволяютъ думать, что это событіе случилось

именно при выходѣ изъ города. Кто же былъ сей Симонъ? Онъ не былъ родомъ изъ Иерусалима и не родился даже во Святой Землѣ, ибо городъ Кирены, изъ котораго происходилъ и помещикъ котораго назывался Симонъ, находился въ Египтѣ и именно въ пентаполійской Ливии (Ромрон. Мел. 14). Благочестіе киренейскихъ іудеевъ, нужно полагать, было искреннее и горячее, потому что евреи изъ Кирены имѣли въ Иерусалимѣ даже свою собственную, отдѣльную синагогу (Дѣян. II. 10, VI. 9). Занимая квартиру, вѣроятно, гдѣ либо въблизи города и теперь возвращаясь въ Иерусалимъ, можетъ быть, къ вечернему жертвоприношенію, Симонъ встрѣтилъ печальную процессію и, пораженный безчеловѣчьемъ и изможденнымъ видомъ Иисуса Христа, могъ обнаружить тѣ или другіе знаки состраданія и готовность даже принять на себя тяжелую вошу креста. Указаніе Евангелиста Марка, что этотъ Симонъ былъ отцемъ Александра и Руа (Мар. 15. 26), мужемъ Апостольскихъ (Дѣян. 19. 33), мать которыхъ Ан. Павелъ считалъ своею матерью (Рим. 16. 13), а Руа называетъ избраннымъ въ Господѣ, дозволяетъ думать, что Симонъ лично зналъ Иисуса Христа и былъ въ числѣ Его послѣдователей. Но какъ бы впрочемъ ни было, а онъ явилъ въ своемъ поступкѣ величіе и мужество души благороднѣйшей: допуская даже, въ виду назначеннаго имъ сочувствія къ изнемогающему Иисусу, нѣкоторое принужденіе, со стороны злобныхъ и торжествующихъ начальниковъ іудейскихъ, и тогда великодушіе и благородство поступка Симона нисколько не умаляется. Ибо, съ одной стороны, безусловнаго принужденія не могло быть, такъ какъ сія вопіющая несправедливость къ нему, человѣку—непричастному дѣла Иисуса Христа, не могла совершиться безъ положительнаго добровольнаго его согласія, съ другой—самое согласіе, забывъ о позорѣ несенія креста за осужденнымъ яко-бы преступникомъ, руководствовалось однимъ чувствомъ великодушія и личнаго самоотверженія: только горячая любовь и истинное состраданіе могли заставить Симона принять на себя такое

позорное въ глазахъ всѣхъ іудеевъ дѣло, какъ несеніе креста. Спаситель сказалъ некогда своимъ послѣдователямъ: «кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною» (Мар. 8. 34): нынѣ Симонъ Киреянинъ съ крестомъ Іисуса Христа на плечахъ слѣдуетъ за Нимъ, и хотя крестъ сей изъ дерева и требовалось, по видимому, одно только физическое несеніе его: однако это древо на плечахъ Симона сдѣлалось для него крестомъ въ сердцѣ, ибо вмѣстѣ со крестомъ онъ долженъ былъ нести позоръ Христа, долженъ былъ на время раздѣлять судьбу злодѣевъ, претерпѣвать насмѣшки и оскорбленія окружающей толпы.

Казалось бы, что слезы и вопль іерусалимскихъ женщинъ, великодушный, самоотверженный поступокъ Симона должны были вызвать со стороны Іисуса Христа выраженіе благоволенія или по крайней мѣрѣ слово бодрственнаго одобренія: однако въ настоящемъ случаѣ не видно ни того, ни другаго. Великодушіе Симона не требовало одобренія, потому что сей достойный потомокъ Авраама могъ сказать вмѣстѣ съ Давидомъ: «предъ Господомъ... я еще больше унижусь, и сдѣлаюсь еще ничтожнѣе въ глазахъ моихъ» и „буду славенъ“ (2. Цар. VI. 21—22); что же касается до благоволенія, то сіе благоволеніе есть благодать Божія, даруемая, какъ драгоценнѣйшее наслѣдіе, человѣку. Ев. Маркъ, говоря о Симонѣ, вмѣстѣ говоритъ, что онъ былъ отцемъ Александра и Руоа и этимъ сказалъ намъ вѣчто о томъ, что превосходитъ благодарность словомъ и несравненно выше ея. Александръ и Руоа, какъ говорили мы прежде, были извѣстные апостольскіе мужи въ христіанствѣ и, упоминая ихъ имена, Маркъ какъ бы такъ говоритъ всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ: «со крестомъ Іисуса Христа благословеніе Божіе почло на домѣ Симона; миръ Божій и спасеніе освѣтили благословенное потомство Симона и содѣлали оное родомъ избраннымъ, сѣменемъ Святымъ: имена Александра и Руоа, достойныхъ сыновей достойнѣйшаго отца, каждый христіанинъ знаетъ». Да, не въ словѣ открывається благо-

воленіе Божіе добродѣтельному мужу, а въ дѣлѣ, не въ знакахъ одобренія и поощренія, а въ милости и благословеніи Божіемъ, имѣющихъ обѣтованіе не временныхъ только, но и благъ вѣчныхъ. И благословенъ человекъ, на которомъ почиетъ сіе благословеніе Божіе! «Корень его открытъ для воды Божественной благодати, и роса благословенія Неба почиетъ на вѣтвяхъ его; слава его не старѣетъ, лукъ его крѣпокъ въ рукѣ его» (Іов. 29. 19. 20); родъ его какъ древо Рая, растетъ и благоухаетъ, и зрѣетъ плодами дерева жизни для славы Божественной и собственнаго спасенія и блаженства въ обителяхъ Отца Небеснаго (Мат. 25. 34; Іоан. 14. 2. 3). Не открывалъ поэтому Господь Іисусъ Христосъ Своихъ Божественныхъ устъ ни для ободренія, ни для благодарности высоко добродѣтельному и мужественно-великодушному и сострадательному мужу—Симону Киреянину. Не то мы видимъ со стороны Іисуса Христа въ отношеніи къ іерусалимскимъ женщинамъ: ихъ плачь и вопль открыли молчація доселѣ уста Божественнаго Страдальца; но то, что слышимъ мы сказаннымъ, превосходить, по видимому, наши ожиданія. Кто утѣшалъ страждущихъ, Кто говорилъ Наинской вдовѣ: «не плачь!» (Лук. 7. 13) и родителямъ умершей дочери: «не плачьте!» (Лук. 9. 52). Кто утѣшалъ Марю и Марію плачущихъ, Самъ будучи въ слезахъ (Іоан. 11. 23—33—35), Кто, съ другой стороны, не возбранялъ любящей Маріи помазать ноги Свои драгоценнымъ мромъ и отереть оныя волосами, допуская сіе дѣло благоговѣйной любви въ знакъ и «на день погребенія Своего» (Іоан. 12. 2. 7): Тотъ нынѣ, въ день Своей смерти и погребенія, возбраняетъ плакать о Себѣ, пролить о Немъ, въ день страшнаго неправдою суда о Немъ человѣческаго, вещество, драгоценнѣйшее мвра,—слезы человѣческія, слезы любви и состраданія; а напротивъ призываетъ женъ іерусалимскихъ къ плачу о себѣ самихъ и о чадахъ своихъ. «Іисусъ, говоритъ Ев. Лука, обратившись къ нимъ сказалъ: дочери іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ

и дѣтяхъ вашихъ» (Лук. 23. 28). Почему же, невольно спрашиваетъ себя, Божественный Страдалецъ запрещаетъ плакать о Немъ? Ужели эти слезы не суть благословенныя и всегда достойныя и похвальныя слезы соотраданія? ужели это не лучшія изъ слезъ человѣческихъ — слезы сочувствія горю и несчастію ближняго, вопль скорби въ виду несправедливости и беззаконія надъ угнетеніемъ невинности и добродѣтели? — Самъ Іисусъ Христосъ «ужасался, тосковалъ» и молитвенно вопіялъ (Мар. 14. 33. 35) къ Отцу Небесному въ виду чаши страданій: почему же Онъ желалъ бы, по видимому, устранить отъ этой Его чаши слезы сочувствія и состраданія другихъ? Думается, что видѣть Его, Божественнаго и невиннаго Страдальца, находящимся въ послѣдней степени позора, униженія, поруганія и тѣлеснаго изнеможенія — и не плакать, не проникнуться въ сердцѣ горячимъ сочувствіемъ и состраданіемъ челоуку, необезсиленному въ душѣ своей злобой, невазвистью и предубѣжденіемъ, было не возможно, сдержать у себя эти слезы было не подъ силу. И не Самъ ли нынѣ запрещающій плакать о Себѣ Іисусъ Христосъ сказалъ о слезахъ своимъ послѣдователямъ: «блаженнѣ влчущіе нынѣ». (Лук. 6. 20)? не Самъ ли Онъ плакалъ съ Марѳею и Марією слезами сочувствія о смерти брата ихъ Лазаря (Іоан. 11. 33—35)? О, Спаситель рода человѣческаго никогда не запрещалъ и не запрещаетъ челоуку плакать на землѣ, въ этой юдоли плача: Онъ и нынѣ направляетъ только слезы іерусалимскихъ женщинъ къ тѣмъ вещамъ и причинамъ, которыя, дѣйствительно, требуютъ вопля и слезъ: «не плачьте обо Мнѣ, говорилъ Онъ, но плачьте о себѣ и дѣтяхъ вашихъ!» Ибо мѣра беззаконія Іерусалима, вѣкогда святаго города, сдѣлавшагося вертепомъ разбойниковъ, нынѣ переполняется; дѣла злодѣйства отцевъ, убившихъ пророковъ и каменіемъ побившихъ посланныхъ отъ Господа, нынѣ довершаются убійствомъ Сына Божія; вопль неправды и васылій доходятъ до Неба и Престола Всевышняго: угліе и жупель Божественнаго правосудія возгораются; фіалъ

гнѣва Божія готовъ излиться безпримѣрно на беззаконный городъ за безпримѣрное ожесточеніе «злбнаго поколѣнія» народа іудейскаго; темныя и грозныя тучи бѣдствій отнынѣ облагутъ Іерусалимъ и погребутъ его вмѣстѣ съ его обитателями. Самъ Онъ—благословенный Потомокъ Давида и Сынъ своего народа—оплакалъ уже эту въ правосудіи Небесномъ заслуженную, страшную и ужасную судьбу родного города. «Въ послѣдніе дни Своей жизни, говоритъ Евангелистъ объ Іисусѣ Христѣ, когда приблизился къ городу, смотря на него, заплакалъ о немъ, и сказалъ: о если бы и ты, хотя въ сей твой день, узналъ, что служить къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ: ибо прійдутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружають тебя, и стѣснять тебя отъсюду. И разорять тебя, и побьють дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего» (Лук. 19. 41. 44). «Тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ» (Мат. 24. 21). «Ибо приходятъ дни, говоритъ Іисусъ Христосъ плачущимъ іерусалимскимъ женщинамъ, въ которые скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы неродившія, и сосцы непитавшіе. Тогда начнутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ! Ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлають; то съ сухимъ что будетъ?» (Лук. 23.—29—30). Придеть время, когда, по выраженію Пророка, овцы Іерусалима, сей ограды Божественнаго Мастыря, останутся на произволь всякаго расхищенія: умирающая будетъ умерать, гибнущая будетъ гибнуть, а остающіяся будутъ ѣсть плоть одна другой (Зах. XI. 9), когда обитающіе въ немъ „накормятся плотію сыновей ихъ и плотію дочерей ихъ; и будетъ каждый ѣсть плоть своего ближняго, находясь въ осадѣ и тѣснотѣ, когда стѣснять ихъ враги ихъ и ищущіе души ихъ“ (Іер. 19. 9). Іисусъ Христосъ идетъ на страданія и приближается къ ужасной смерти,—но Онъ идетъ, какъ побѣдитель ея, дабы удовлетворено было правосудіе Бо-

жественное и торжествовало милосердіе и любовь Божія; Онъ переноситъ сграванія, — но переноситъ ихъ добровольно для радости земли и неба; Онъ вмѣненъ со беззаконными, причисленъ къ злодѣямъ и, какъ таковой по суду неправедныхъ и беззаконныхъ судій, несетъ Свой крестъ, — но Онъ невиненъ, Божественно чистъ и самыхъ беззаконниковъ, сыновъ человѣческихъ, сыновъ проклятія и по естеству чадъ гнѣва Божія содѣлаетъ чадами Божиими и наслѣдниками Царства Небеснаго: Онъ—зеленѣющее, вѣчно цвѣтущее древо, которое со креста принесетъ человѣчеству плоды дерева жизни вѣчной, плоды сладчайшіе и безцѣннѣйшіе плодовъ райскихъ, покроетъ собою всю вселенную и дастъ въ тѣни своихъ вѣтвей покой и отраду душамъ человѣческимъ. Понятно, впечатлительныя и сострадательныя іерусалимскія женщины не могли сего видѣть тѣлесными своими очами, а духовныя ихъ очи и были смежены, уснули... Правда, онѣ смотрѣли на Іисуса Христа привлекательными глазами человѣческаго состраданія, но это состраданіе все-таки не было драгоценнымъ муромъ любящей Маріи, и слезы ихъ не были слезами какшейся грѣшницы (Лук. 7. 38), и не были горькимъ плачемъ Іереміи надъ развалинами роднаго города, отверженнаго Богомъ и попраднаго врагами, Іереміи—оплакивавшаго въ несчастіи города согрѣшенія и пороки своихъ согражданъ (Пл. Іер. 1. 1.... 9): это были слезы не болѣе не менѣе, какъ чувствительнаго, до нѣкоторой степени нѣжнаго и добраго сердца, слезы во всякомъ случаѣ похвальныя; но, какъ нужно заключить изъ отвѣта на нихъ Божественнаго Сердцевѣдца, онѣ были слезами временнаго возбужденія, обычной человѣческой чувствительности, возбуждаемая при случаѣ и кончающіяся виѣстѣ съ этимъ случаемъ. Блаженство плачущихъ (Мат. 5. 4) не есть и не будетъ наслѣдіемъ этихъ слезъ, ибо въ сихъ слезахъ не огонь въ душѣ чловѣка возгарается, расплавляющій его неправды, не пламень объемлетъ душу, все въ ней очищающій и претворяющій къ доброму концу въ покаяніи и духовной жадѣ совершен-

ства, а занимается, вспыхивает одна липь искра священнаго огня, скоро при этомъ гаснущая. Поэтому Иисусъ Христосъ въ словахъ Своихъ къ іерусалимскимъ женщинамъ отсылаетъ эти слезы въ глубь самаго человѣка, направляетъ ихъ къ ихъ истинной причинѣ и первоисточнику въ самомъ человѣкѣ, повелѣвая имъ плакать о себѣ и о дѣтяхъ своихъ, живущихъ въ столь печальное и страшное время злодѣйствъ и ожесточеній въ беззаконіи, и непрорѣзающихъ, къ несчастію, края бездны, надъ которою уже стоятъ сами и дѣти ихъ. Онъ — Иисусъ Христосъ, потомокъ Давида, Царь ихъ и Мессія, зеленое дерево, «возсоздающій скивию Давидову падшую», „чтобы разыскали Господа прочіе человѣки и всѣ народы“ (Дѣян. 15. 16. 17); а смоковница ихъ народной жизни, возрожденная въ бездушномъ формализмѣ сѣвшими «на Моисеевомъ сѣдалищѣ» книжниками и фарисеями (Мат. 23. 2), сгнила уже въ корнѣ, вѣтви ея сухи, листья въѣтъ на ней, и для плодовъ совершенно погибла. „Если въ дни надежды и благодати они поступили такимъ образомъ съ своимъ непорочнымъ Освободителемъ, то чего можно надѣяться въ дни проклятій, безумства и отчаянія? Если при полномъ дневномъ свѣтѣ, священники и книжники распяли Невиннаго, то что будетъ во время полночныхъ оргій и облитыхъ кровью вакханалій зилотовъ и убійць? Это былъ день преступленія: то будетъ день, когда само преступленіе будетъ имъ за себя истителемъ“ (Ж. I. Хр. Фер. 240—241), когда горе и страданіе исторгнуть изъ устъ женъ и матерей Іерусалима сіи ужасныя для евреевъ слова: «блажени неплодныя, и утробы неродившія, и сосцы непятавшіе!» „Нельзя было сильнѣе изобразить бѣдствій, гондрить высокопр. Иннокентій, угрожавшихъ Іерусалиму. Безчадство почиталось у іудеевъ самымъ тяжкимъ несчастіемъ и навазаніемъ Божіимъ: а потому дойти до того, чтобы завидовать бесплоднымъ, значило прійти въ состояніе отчаянія. Такъ выражались и пророки, когда отъ имени Бога Израилева угрожали Израилю за его преступленія. Но сія угроза произнесена Сыномъ Человѣ-

ческимъ безъ всякаго чувства личнаго вегодования на неблагодарныхъ соотечественниковъ. Онъ не говоритъ, что «скажите», а говоритъ просто: „скажутъ“, нимало не касаясь личныхъ враговъ своихъ. Высочайшее чувство самоотверженія заставляетъ Его забыть всё собственные страданія, и Онъ запрещаетъ плакать о Себѣ: во истинное чувство любви къ бѣдному отечеству побуждаетъ не скрывать ужасныхъ золь, его окружающихъ, въ предостереженіе тѣмъ, кои еще могли внимать истинѣ. Это была послѣдняя проповѣдь покаянія, которую народъ іудейскій слышалъ изъ устъ своего Мессіа, произнесенная съ самыми вѣжными чувствомъ любви къ ближнимъ“ (Пос. д. З. ж. I. X. выс. Иннов. 401).

Безпримѣрныя въ лѣтописяхъ человѣчества бѣдствія Іерусалима во время осады его римлянами, ужасомъ своимъ приводившія въ трепеть самыхъ язычниковъ и заставлявшія враговъ воздвѣгать руки къ Небу и со слезами приывать Бога во свидѣтели, что не они виноваты во всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ. (Пос. д. Іер. de Сосси 73 пер. Кустод.), превосходятъ собою все, что только знаетъ человѣческая исторія о самомъ бѣдственномъ, злодѣйственномъ, ужасномъ и несчастномъ состояніи того или другаго народа. Безъ содраганія сердца нельзя читать послѣднія страницы исторіи существованія Іерусалима, осаждаемаго римскимъ войскомъ. Голодъ, это мучительнѣйшее изъ всѣхъ страданій человѣческихъ, заставлялъ забывать всякое самое священное чувство, презрѣть самыя святѣйшія обязанности. Жены вырывали кусокъ хлѣба изо рта своихъ мужей, дѣти у своихъ отцевъ и, что еще ужаснѣе, матери у своихъ дѣтей. Вымирали цѣлыя семьи. Дома были наполнены женщинами и дѣтьми, умершими на мѣстѣ отъ изнеможенія и голода; кто былъ покрѣпче, вылезалъ на улицу, чтобы здѣсь ждать послѣдняго конца. Всѣ улицы были усыяны трупами. Молодые люди съ опухшими членами, какъ привидѣнія, блуждали по площадямъ и падали внезапно тамъ, гдѣ приходилъ имъ послѣдній конецъ. Пережившіе или сохранившіе силы свои уже не заботились о

погребеніи своихъ ближнихъ, какъ по причинѣ множества умершихъ, такъ и потому, что и сами не надѣялись прожить долго. Многіе умирали погребая своихъ родныхъ; другіе заранее убагали въ свои гробы и тамъ ждали часа смертнаго. Ни плача, ни воздыханія между живыми! Ужасный голодь по давлялъ всѣ человѣческія чувства. Еще дышавшіе — на тѣхъ, которые уже умерли, смотрѣли стоячими глазами и съ какою-то насмѣшкою на губахъ. По всему городу чувствовалось и видѣлось мрачное молчаніе и какое-то вѣяніе смерти. (Пос. д. Іер. de Собси пер. Кустод. II. 72). Были все: вли кожу, вли сѣно и солому, а за горсть помета и всякаго навоза платили до восьмидесяти копѣекъ. Присоединя къ этому безчеловѣчное убійство и ожесточенія враждовавшихъ между собою партій въ Іерусалимѣ, убійство и голодь внутри, мечь и крестъ отивъ съ стороны римлянъ, находивш уже неудивительнымъ, что іерусалимляне доведены были какъ-бы до обезчеловѣченія, до иступленнаго звѣроподобія, до ужасной дикости и лютой нравовъ извѣрскаго поведенія. Одна женщина, по имени Марія, родомъ изъ за Іорданскаго города Бетезобъ, знатная по происхожденію и богатая, настигнутая осадю въ Іерусалимѣ, рассказываетъ очевидецъ осады Іерусалима — Іосифъ Флавій, доведенная голодомъ до иступленнаго звѣрства и забвенія материнскаго и человѣческаго чувства жалости, рѣшилась заколоть и съѣсть своего ребенка. Несчастное дитя, говорила она надъ малюткой. Для него я еще буду беречь тебя, когда насъ пожираетъ война, голодь и разбой? У римлянъ впереди грозить намъ рабство; голодь уже предупредилъ рабство; а во-ставшіе (соотечественники) жесточе и рабства и голода. Ну, будь же ты моей пищей! Пусть твоя смерть будетъ мщеніемъ для грабителей и пусть къ бѣдствіямъ іудеевъ прибавится еще случай, котораго еще между ними не было! Съ этими словами она умертвила свое дитя, сварила его и съѣла половину, а остатокъ спрятала. Блуждавшіе по улицѣ... почували запахъ свѣжезготовленнаго кушанья и тотчасъ же ворвались въ домъ,

изъ котораго выходилъ запахъ.. Они съ угрозами приступили къ отчаянной женщинѣ и требовали выдать имъ приготовленное ею кушанье. По видимому, спокойно отвѣчая имъ, что и для нихъ она сохранила достаточную долю, она открыла остатки своего дитяти. Отъ ужаса грабители остолебѣли. «Ну, закричала она тогда, ну, это мое дитя. Я совершила ужасное преступленіе. Ыщите, вѣдь я ѣла, я мать!.. Ну! не будьте слабѣ женщины, нѣживе матери!.. Нѣтъ!.. если у васъ еще осталась хотя искра человѣческаго чувства, вы убойтесь жрать жертву, которую я заколола, остатки ея оставите мнѣ, мнѣ, которая уже пожрала половину!» (Пос. д. Іер. de Consi пер. Куст. II. 111—112). Къ смягченію предъ правосудіемъ Божественнымъ сего то безпримѣрнаго бѣдствія и ужаса любвеобильное, Божественнымъ состраданіемъ дышавшее даже въ виду креста Своего, сердце Иисуса Христа обращало и призывало слезы и вопль жевъ іерусалимскихъ! О, придуть грозные дни для Іерусалима, вызванные какъ бы изъ мрака ада прегрѣпленіемъ народа, «въ которые скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы неродившія, и сосцы непитавшіе, „когда“ начнутъ говорить горамъ: надите на насъ, и холмамъ: покройте насъ!» (Лук. 23. 29. 30),—и не будетъ ни защищающаго, ни покрывающаго, и человѣкъ сдѣлается добычею огня и меча, голода и мора, проклятія и погибели!—«Такое торжественное предостереженіе, такая послѣдняя рѣчь Иисуса на землѣ имѣли смыслъ не только для тѣхъ, которые ихъ слышали, но, какъ каждое Его слово, были полны инаго, болѣе глубокаго и обширнѣйшаго значенія для всего человѣчества. Онѣ напоминаютъ каждому сыну человѣческому, что за временами беззаконныхъ наслажденій и богохульнаго невѣрія наступитъ минута суда,—что хотя долготерпѣвіе Божіе безмѣрно, молчаніе Его непрерывно: но для cadaго человѣческаго существа, которое на землѣ живетъ въ удовольствіи, ѣсть, пьетъ и упивается, настанетъ минута, когда оно услышитъ громовые ра-

скаты небеснаго гнѣва, увидить Его воспламененныя молніи.
(Ж. I. Хр. Фар. 241)!

(Продолженіе будетъ).

Св. Софія и дщери ея Вѣра, Надежда и Любовь. *)

17 сентября Св. православная церковь чтить память свв. мученицы Софіи и трехъ ея дочерей Вѣры, Надежды и Любви. Три послѣднія имени—русскія, но это не значитъ, что св. мученицы были русскія по происхожденію. Воспоминаемыя свв. мученицы жили и пострадали въ Римѣ, во II в. по Р. Х., при императорѣ Адрианѣ (117-138 г.) и не могли носить ни русскихъ, ни славянскихъ именъ. Имена святыхъ, внесенныхъ въ наши православныя святцы суть преимущественно греческія, не мало также римскихъ и еврейскихъ. У евреевъ, грековъ и римлянъ имена не были простыми звуками, имѣли опредѣленное значеніе и смыслъ. Такъ напр. Авраамъ на еврейскомъ языкѣ значитъ отецъ множества народовъ (Быт. XVII, 5), Іаковъ—запиватель, помѣха (Быт. XXVII, 36 ср. XXV, 26), Іона—голубь, т. е. кроткій, какъ голубь, Іоаннъ—благодать Божія, Аванасій на греческомъ значитъ безсмертный, Геннадій—благородный, Тихонъ—счастливый; Блнментъ на латинскомъ (римскомъ) значитъ милостивый, Венедиктъ—благословенный, Модестъ—скромный и т. п. Такимъ образомъ можно перевести на русскій языкъ всѣ имена святыхъ, но при распространеніи вѣры Христовой въ нашемъ отечествѣ этого, за рѣдкими исключеніями, не было сдѣлано, отчасти потому, что не для всѣхъ иноязычныхъ именъ святыхъ можно и удобно было подыскать со-

*) Для избогослужбимыхъ чтеній.

отвѣтствующія славянскія названія, отчасти потому, что наши просвѣтителы и наставники въ св. вѣрѣ, давая нашимъ предкамъ еврейскія, греческія и римскія имена святыхъ, тѣмъ самымъ хотѣли показать, что православная русская церковь находится въ тѣсномъ союзѣ со всею вселенскою, апостольскою церковью, въ которой все народы равны и нѣтъ различія между Іудеями, Эллинами, Скинами (Колос. III, 11). Лишь въкоторыя имена святыхъ были переведены. Къ таковымъ принадлежатъ и имена трехъ свв. мученицъ Вѣры, Надежды и Любви, которыхъ латинскія, т. е. ихъ отечественныя имена суть Fides, Spes и Caritas и вполнѣ соответствуютъ нашимъ словамъ вѣра, надежда, любовь.

Великъ былъ подвигъ ублажаемыхъ свв. мученицъ, знаменательны и поучительны и самыя имена ихъ. Въ тяжкихъ мученіяхъ, въ жестокихъ пыткахъ и истязаніяхъ за исповѣданіе имени Христова скончали свою жизнь свв. мученицы. Намъ, живущимъ въ XIX столѣтіи, трудно и представить всю тяжесть тѣхъ временъ, кація переживала церковь Христова за 16 вѣковъ до нашего времени, не легко и понять все величіе мученическаго подвига. То было время почти непрерывныхъ гоненій на христіанъ. Самое имя христіанъ считалось у всѣхъ язычниковъ и Іудеевъ ненавистнымъ и позорнымъ названіемъ. Не рѣдко достаточно было лишь назваться христіаниномъ или подпасть обвиненію въ принадлежности къ христіанству, чтобы подвергнуться самымъ страшнымъ истязаніямъ и смерти. Ни какой возрастъ и полъ, ни какое состояніе и званіе не могло защищать христіанъ отъ ненависти и жестокости язычниковъ. Христіане въ глазахъ язычниковъ считались злонамѣреннымъ и гнуснымъ обществомъ, христіанская вѣра опаснымъ лжеученіемъ, грубымъ суевѣріемъ. Римскіе императоры—язычники всеми мѣрами старались совершенно истребить христіанъ и, слѣдуя нравамъ того времени,

не оставались ни предъ какими дѣйствіями жестокости. Смертная казнь чрезъ усѣченіе мечемъ или чрезъ повѣшеніе, безъ предварительныхъ истязаній, почиталась еще самою свисходительною казнію, была удѣломъ немногихъ избранниковъ. Въ большинствѣ же случаевъ, изыческія власти Рима, гордившіяся своимъ просвѣщеніемъ и своими челоуѣколюбивыми законами, употребляли самыя звѣрскія истязанія и пытки, чтобы принудить свв. мучениковъ къ отреченію отъ Христа. Поджариваніе на медленномъ огнѣ, на сковородахъ и раскаленныхъ желѣзныхъ рѣшеткахъ, вареніе въ котлахъ съ кипящимъ масломъ, смолой или водой, вытягиваніе жилъ, отрываніе рукъ и ногъ, сдираніе кожи, вырваніе глазъ, вырѣзываніе языка, напленіе рта расплавленнымъ металломъ, сожиганіе въ плавильныхъ печахъ, распятіе на крестахъ, со всевозможнымъ обезображиваніемъ тѣла, колесованіе, травля звѣрями, привязываніа къ конскому хвосту, голодная смерть, отравленіе, зарываніе живыхъ въ землю, утопленіе въ водѣ или ямахъ съ нечистотами, замораживаніе, удушеніе, засѣченіе до смерти бичами, въ которые влетались иглы и гвозди, строганіе тѣла острыми орудіями, сбрасываніе живыхъ съ высокихъ скалъ и башенъ—вотъ что въ большинствѣ случаевъ въ то время ожидало христіанъ за исповѣданіе Христова имени. Къ истязаніямъ тѣлеснымъ присоединялись еще духовныя—искушенія и соблазны обѣщаніемъ награды и спокойствія за отреченіе отъ Христа, терзаніе сердца—мученіемъ дѣтей на глазахъ родителей, родителей на глазахъ дѣтей, мужей предъ глазами женъ, братьевъ—въ виду сестеръ и т. д. Однако ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни мечъ, ни смерть, ни животъ, ни высота, ни глубина, ни иная тварь какъ не могла разлучить свв. мучениковъ отъ любви Божья, яже о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ (Рим. VIII, 35—39). Величіе духа свв.

мучениковъ, ихъ твердость въ перенесеніи всякихъ истязаній поистинѣ изумительны, недосыгаемы для насъ. Пусть каждый изъ насъ, читая или слушая повѣствованіе о злостраданіяхъ свв. страстотерпцевъ Христовыхъ, попытается сравнить свою слабую вѣру съ несокрушимо-твердою ихъ вѣрою, свою хладную любовь ко Христу съ ихъ пламенною любовію, свое рабство грѣху съ ихъ торжествомъ надъ всѣми кознями врага спасенія, свои скудныя жертвы Богу съ ихъ великими и драгоценными жертвами—тогда увидитъ и пойметъ, что свв. мученики и мученицы какъ звѣзды на тверди небесной возвышаются надъ нами, украшая небо церкви и на сколько небесныя свѣтила выше земли, настолько эти духовныя свѣтила св. церкви возвышаются надъ тусклыми, угасающими, скудными елеемъ свѣтильниками юродивыхъ душъ нашихъ (Мѡ. XXV, 8, 3). Пусть каждый изъ насъ въ настоящее время спроситъ себя, достало ли бы у него твердости духа и крѣпости вѣры послѣдовать за Христомъ, если бы за купель св. крещенія его ждалъ котелъ съ кипящей смолой, за облеченіе во Христа (Гал. III, 27)—совлеченіе кожи, за хвалу истинному Богу—наполненіе рта расплавленнымъ оловомъ, за чашу Евхаристіи—чаша яда, за крестное знаменіе—распятіе на крестѣ, за принятіе подъ кровлю свою брата по вѣрѣ—сверженіе на землю съ верху утеса, съ крыши высокой башни, съ кровли высокаго зданія? Наше слабое сердце содрогается отъ одного представленія такихъ ужасовъ; но св. мученики, эти поистинѣ воины Христовы, все подобное въ дѣйствительности терпѣли за Христа. Именно они побѣдили, завоевали языческій міръ со всей его порочностью и нечестіемъ, могуществомъ и ожесточеніемъ и привели его ко Христу; ихъ кровь, ихъ св. кости легли въ основаніе великаго зданія св. церкви Божіей. Не мечемъ и огнемъ, не вѣшшею силою одержана эта побѣда, совершенно это завоеваніе, но

силою христіанской души, подкрѣпленной помощію благодати Божіей. Твердая, несокрушимая вѣра въ Бога и истину божественнаго откровенія, возвѣщеннаго пророками и апостолами, въ евангеліе Господа Іисуса Христа, пламенная любовь ко Христу Спасителю, непоколебимая надежда на безсмертіе и вѣчно блаженную жизнь въ царствѣ Отца Небеснаго—вотъ то духовное всеоружіе, которое сообщало непобѣдимую силу всѣмъ христіанскимъ мученикамъ, не однимъ мужамъ зрѣлыхъ лѣтъ и полныхъ силъ тѣлесныхъ, но и слабѣйшимъ тѣлесною силою женщинамъ, даже юнымъ отроковицамъ и отрокамъ. Этою вѣрою свв. мученики *возмогши въ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, побѣдиша царства, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, заградихи уста львовъ* (Евр. XI, 33—34), этой непостыдной надеждой устояли въ скорбяхъ (Рим. V, 2—5), по этой пламенной любви *вмѣниша вся умыты быти Христа ради, да Его приобрящутъ* (Филип. III, 7. 8).

Всѣ силы адской злобы изычества, всѣ страшныя пытки и муки сокрушались о непоколебимую твердость ихъ духа и за то *сила* Божія совершалась въ ихъ немощи человѣческой (II Кор. XII, 9). Свидѣтельствомъ тому служатъ и подвиги свв. мученицъ Вѣры, Надежды и Любви съ ихъ матерью Софіей, коихъ св. церковь ублажаетъ 17 сентября. — Отъ отдаленной древности не много свѣдѣній сохранилось до нашего времени о жизни этихъ свв. мученицъ; но самое окончаніе ихъ жителства (Евр. XIII, 7) свидѣтельствуешь, что и вся жизнь ихъ, предшествовавшая мученичеству, была истинно христіанскою добродѣтельною жизнію. Св. Софія, родомъ итальянка, жила въ Римѣ при императорѣ Адрианѣ. По смерти своего супруга она осталась вдовою съ тремя юными дочерьми, носившими имена трехъ христіанскихъ добродѣтелей — Вѣры, Надежды и Любви (I Кор. XIII, 13)—имена, которыми

свв. мученицы оправдали своей жизнью и въ особенности своимъ подвигомъ. Христіанка мать дала и дочерямъ своимъ истинно христіанское воспитаніе, умѣла сохранить юныхъ дочерей своихъ отъ всехъ обольщеній свѣта, вдохнуть въ нихъ духъ истиннаго благочестія христіанскаго. Исторія скудна подробностями о жизни ихъ домашней, о ходѣ ихъ воспитанія и проч., но эта скудость, это молчаніе краснорѣчивѣе всякаго подробнаго жизнеописанія. Мы хорошо знаемъ лишь то, какъ въ вѣка мученичества жили и воспитывались все вообще благочестивые христіане того времени. Частое, благоговѣйное присутствованіе за богослуженіемъ, горячія, слезныя молитвы въ подземельѣ, въ погребальной пещерѣ (катакомбѣ) надъ гробами мучениковъ, въ укомной комнатѣ какого нибудь христіанскаго дома, расположеннаго въ захолустьномъ кварталѣ города, гдѣ гонимые братски молились Богу и совершали свои таинства, одушевленная проповѣдь старца епископа или пресвитера, нерѣдко со знаками увѣчій и ранъ за имя Христова, усердное чтеніе писаній Пророковъ и Апостоловъ—того источника, откуда все страждущіе почерпаютъ утѣшеніе и терпѣніе (Рим. XV, 4), все ищущіе спасенія—мудрость, приводящую ко спасенію (2 Тим. III, 15—17), домашняя молитва и трудъ, строгое воздержаніе, добродѣтельная жизнь, добрый примѣръ, страдальческіе подвиги братій во вѣрѣ—вотъ та школа, въ которой юные христіане и христіанки получали свое воспитаніе. Была тиха и скромна эта школа, но славны и безсмертны подвиги питомцевъ ея. И дочери св. Софіи, подобно прочимъ христіанскимъ дочерямъ упражнялись въ молитвѣ, домашнихъ трудахъ, чтеніи Слова Божія. Украшаясь скромностію, смиреніемъ и тѣми добродѣтелями, имена которыхъ носили, онѣ извѣстны были своей красотой и удивительнымъ разумомъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ. Жизнь благочестиваго семейства св. Софіи рѣзко вы-

дѣлялась изъ среды языческихъ семействъ. Но выдѣляться христіанскими добродѣтелями среди распутства и нечестія окружающихъ язычниковъ въ то время значило непременно подпасть злословію, хуламъ, даже *искушенію огненному* (1 Петр. IV, 4; III, 16—18; IV, 12) т. е. мученію. А потому св. Софія заблаговременно, съ самаго дѣтства внушала своимъ дочерямъ, что не богатство, не славу, не семейное счастье можетъ принести имъ вѣра Христова, а скорѣе всего скорби и страданія, что не въ здѣшней жизни, но за предѣлами гроба всѣ ихъ радости и сокровища. Истинные христіане того времени и сами воспитывались въ такомъ именно духѣ презрѣнія къ благамъ земли и духѣ пламеннаго стремленія скорѣе и *паче отзйти отъ тѣла и внити ко Господу* (2 Кор. V, 8), тѣже чувства, то же настроеніе старались внушить и дѣтямъ своимъ. И св. Софія съ большею тщательностію приготовляла дочерей своихъ къ вѣнцу мученическому, нежели съ какою другая мать готовитъ дочерей своихъ къ вѣнцу брачному. Въ Римѣ многіе знали Софію и ея дочерей; стало извѣстно объ этомъ семействѣ и императору Адріану, которому язычники довели, что Софія и ея дочери отвергають государственную вѣру и исповѣдуютъ вѣру христіанскую. Адріанъ приказалъ привести къ себѣ Софію и дочерей ея. Благочестивыя христіанки поняли зачѣмъ зоветъ ихъ царь. Онѣ поняли, что насталъ часъ подъять подвигъ мученичества и молили Господа, чтобы Онъ не оставилъ ихъ своей всемогущей помощьюъ въ предстоящихъ страданіяхъ, далъ имъ силу мужественно и безбоязненно исповѣдовать Христову вѣру предъ лицомъ царя язычника. Предъ входомъ въ дворець царскій Софія съ дочерьми своими оградила себя крестнымъ знаменіемъ, а потомъ уже безъ страха предстала предъ царемъ, непоколебалась назвать себя христіанкой и выразить готовность лучше подвергнуться мукамъ вмѣстѣ съ дочерьми,

чѣмъ отречься отъ вѣры своей. Не сразу императоръ прибѣгъ къ пыткамъ и истязаніямъ. Разсчитывая на слабость и неустойчивость характера женщинъ, онъ сначала отложилъ судъ на три дня, надѣясь, что христіанки поколеблются въ своей рѣшимости. Но не то случилось, чего ждалъ царь. Мудрая мать все это время употребила на святыхъ увѣщаніи и наставленія своихъ дочерей. Въ послѣдній разъ, въ виду близкой скорбной чаши страданій и часа смертнаго она давала имъ свое материнское наставленіе, полное *живаго* христіанскаго *упованія* (1 Петр. I, 3). Она изобразила имъ предстоящій подвигъ, какъ время брака ихъ съ безсмертнымъ Женихомъ душъ ихъ — Господомъ, воспламенила въ нихъ желаніе вѣчнаго соединенія со Христомъ и святыми Его, описала суету всѣхъ земныхъ благъ и удовольствій міра, вооружила юныхъ дѣвъ противъ всѣхъ ужасовъ мученической смерти упованіемъ на всесильную помощь благодати Божіей. Не разъ, конечно, дочери слыхали такія наставленія отъ своей матери. Но, какъ бываетъ и всегда, особенно сильное дѣйствіе на душу производятъ наставленія родителей при разлукѣ, тѣмъ болѣе при разлукѣ съ землей. Отроковицы слушали мать съ умиленіемъ и любовію, воспламенялись сильнымъ желаніемъ мученичества и этотъ трудный подвигъ имъ дѣйствительно пришлось подъять вскорѣ же. По истеченіи трехъ дней ихъ съ матерью позвали въ царю. Видя юный возрастъ свв. дѣвъ царь хотѣлъ подѣйствовать на нихъ сперва ласками и прельщеніями. За поклоненіе идоламъ обѣщаль сдѣлать ихъ какъ бы родными своими дочерьми, предлагалъ имъ многія награды и почести, грозилъ за непослушаніе самыми лютыми казнями, но ничто не подѣйствовало. Свв. дѣвы не колеблясь отвѣчали, что онѣ знаютъ одного Отца Небеснаго, Ему одному желаютъ угождать, только его любви ищутъ, а идоловъ презираютъ и готовы на всѣ

мученія за вѣру въ Господа Іисуса Христа. Такой же отвѣтъ получилъ царь и тогда, когда, еще не теряя надежды склонить юныхъ христіанокъ къ отреченію отъ вѣры, началъ убѣждать отдѣльно каждую изъ сестеръ. Послѣдовали пытки и истязанія. Стали мучить сначала старшую изъ сестеръ, имѣвшую всего 12 лѣтъ отъ роду. Ее жестоко били бичами, потомъ возложили на раскаленную желѣзную рѣшетку, затѣмъ бросили въ котелъ съ кипящей смолой, но у св. мученицы, при содѣйствіи всемогущей благодати Божіей, еще сохранилась жизнь; съ твердостью терпѣла юная мученица всѣ эти истязанія и не отреклась отъ Христа. Не видя возможности принудить св. мученицу къ отреченію, царь велѣлъ наконецъ обезглавить св. Вѣру мечемъ. Предъ совершеніемъ этой казни св. мученица выразила великую радость, что скоро будетъ лицезрѣть возлюбленнаго Господа и Спасителя, умоляла остальныхъ сестеръ скорѣе слѣдовать по тому же пути, а мужественная мать напутствовала св. Вѣру, сердечной благодарностью за послушаніе материнскимъ наставленіямъ и просьбой молиться у Господа за присныхъ страдальцевъ своихъ. — Настала очередь за другой сестрой, 10 лѣтней Надеждой; но она также отказалась привести жертву идоламъ. «Развѣ я не сестра той, которую ты убилъ?»—отвѣчала она на убѣжденія царя. Начались истязанія. Исполнители казни раздѣли св. Надежду и беспощадно осыпали ее ударами. Потомъ тѣло мученицы строгами острыми желѣзомъ и ея кровь лилась ручьями; затѣмъ велѣно было и эту мученицу бросить въ котелъ съ кипящей смолой, но котелъ лопнулъ и вытекшая смола обожгла самихъ исполнителей казни; смущенный царь велѣлъ и ее усѣчь мечемъ. — Оставалась третья сестра, — 9 лѣтняя Любовь. Царь не ожидалъ, что и эта юная отроковица останется твердой и непоколебимой въ исповѣданіи вѣры Христовой, онъ началъ угрозами и ласками убѣждать

ее поклониться языческимъ богамъ. Когда же св. Любовь отказалась, повелитель Рима ожесточился до того, что не жалѣя ея дѣтскаго возраста, приказалъ мучить самыми ужасными пытками. Ее растянули вокругъ колеса и били палками. Члены юнаго тѣла выходили изъ своихъ составовъ и земля обагралась кровію. Царь велѣлъ за тѣмъ бросить св. мученицу въ раскаленную печь; но когда и эта пытка не достигла цѣли, святая была обезглавлена мечемъ подобно двумъ сестрамъ своимъ. — Лишившись послѣдней своей дочери, св. Софія ожидала и себѣ той-же участи. Она присутствовала при мученіяхъ всѣхъ дочерей своихъ; она молитвою и увѣщаніями старалась укрѣплять въ страдальческомъ подвигѣ каждую изъ нихъ. Въ глазахъ царя она была всѣхъ виновнѣе. Но онъ уже повялъ, что ни угрозы, ни муки не побѣдятъ твердости этой женщины, воспитавшей такихъ дочерей. Онъ рѣшился иначе поступить съ ней: съ видомъ снисхожденія царь отпустилъ ее на свободу, велѣлъ отдать ей и тѣла дочерей для погребенія. Но не по состраданію и снисхожденію было это сдѣлано. Царь хотѣлъ лишь усугубить сердечную скорбь матери, продлить ей тяжкую мучительную пытку, превосходящую тѣлесныя истязанія. Не мало, конечно, выстрадала св. мать, присутствуя при истязаніяхъ дочерей своихъ; болѣзненно, мучительно отзывалась у ней въ сердцѣ каждая капля крови дочерей, каждый ударъ бича по ихъ тѣлу, каждый переломъ ихъ костей. Только живая вѣра во Христа, сердечная молитва и глубокая покорность волѣ Божіей могли поддержать ее и дать силу съ твердостью стоять и смотрѣть на муки дочерей, ни стономъ, ни слезой не охладить ихъ мученическаго одушевленія, напротивъ еще поддерживать ихъ духъ въ самыхъ тяжелыхъ истязаніяхъ. Но подавлять страшныя муки и скорби сердечныя, сокрыть ихъ подъ видомъ хладнокровія и спокойствія — для этого требуется крайнее принужденіе,

крайнее напряженіе духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, не всякій даже цвѣтуцій здоровьемъ человѣкъ способенъ это вынести, напротивъ разрывъ сердца, потери разсудка и разныя глубокія болѣзненныя потрясенія очень не рѣдко слѣдуютъ за такимъ напряженіемъ. Похоронила св. Софія въ одной могилѣ всѣхъ трехъ дочерей своихъ мученицъ и три дня не могла отойти отъ гроба ихъ. Надломленная тяжелой душевной пыткой, болѣзненною сердечною тугою человѣческія силы св. матери и безъ того слабыя отъ недуговъ старости не могли вынести великаго горя, на третій же день св. Софія скончалась съ молитвой на устахъ, не отходя отъ дорогихъ могилъ, гдѣ и была сама погребена. Не судилъ Господь святой Софіи пріять тѣлесныя истязанія отъ рукъ мучителей, но подвигъ ея не менѣе великъ; какъ страдалица по сердцу, и какъ наставница мученицъ она достойно именуется также мученицей и прославляется церковью вмѣстѣ съ ея свв. дочерьми. *Блаженни званіи на вечерю брака Агнча... яко Агнець, иже посредь престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на живые источники водъ... не възлчутъ кому, ниже вжаждутъ, не иматъ пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной... и отъметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ... и съдѣй на престолъ вселитъ въ нихъ и служитъ ему день и ноць въ церкви его... иже придоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи (Апок. XIX, 9, VII, 17. 16 14) ! ¹⁾*

А. II—из.

¹⁾ Время кончины св. мученицъ относится къ 137 году. Римскія пана Адрианъ въ 777 г. отпустилъ мощи св. мученицъ страсбургскому епископу Ремигію въ Эльзасъ, гдѣ въ церкви Эшо и показываютъ ихъ каменный гробъ. См. Житіа Святыхъ. Изд. Д. И. Протопопова. Сентябрь. 17.

Любовь Христіанская. ¹⁾

Самая величайшая добродѣтель, самая первая и главная заповѣдь Закона Божія есть любовь. Она составляетъ собою, такъ сказать Самое существо Божіе: *Богъ любви есть*, гов. Слово Божіе I Иоан. 4, 16. И потому все исходящее отъ Бога запечатлѣно любовью. По любви Богъ сотворилъ міръ; по любви сотворилъ и человѣка, и далъ ему свой образъ и подобіе. И когда человѣкъ нарушилъ заповѣдь Божію и отступилъ отъ Бога; то Богъ не отвергъ его и не допустилъ до конечной гибели, но по своей безконечной любви далъ ему свой законъ для его просвѣщенія и не пощадилъ для него Единороднаго возлюбленнаго Сына Своего, котораго и послалъ въ міръ для спасенія человѣка. Потому и говоритъ Господь Иисусъ Христосъ, что на любви основанъ весь законъ Божій Мѡ. 22, 40. Но само собою разумѣется если и сотвореніе человѣка и все промысленіе Божіе о немъ, его искупленіе кровью Сына Божія, его вѣчное спасеніе и безконечное блаженство во царствіи небесномъ—все совершается Богомъ и даруется человѣку по любви; то и отъ человѣка Господь требуетъ болѣе всего любви. На вопросъ о томъ—какая самая главная и наибольшая заповѣдь въ законѣ, Господь отвѣчалъ: *возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всею мыслию твоею*. Мѡ. 22, 37. Какъ созданіе Божіе, человѣкъ кругомъ и во всемъ зависитъ отъ Бога—Своего Создателя, помимо котораго для него возможно только самое крайнее несчастіе и конечная гибель, но въ которомъ все его счастье и блаженство, всѣ его радости и спасеніе заключаются; и потому человѣкъ всячески долженъ стараться приблизиться къ Богу любовью, такъ какъ

¹⁾ Для виѣбогослужебныхъ чтеній.

ничто такъ не приближаетъ и не уподобляетъ человѣка Богу, какъ любовь, и именно потому, что Богъ самъ есть любовь, *Богъ любви есть*. Значить человѣкъ долженъ всѣмъ существомъ своимъ проникнуться любовію къ Богу, какъ высочайшему и единственному источнику истиннаго свѣта, истиннаго счастья и блаженства, — долженъ предать ему сердце свое, долженъ возлюбить Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ всею душою и всею мыслію.

Но затѣмъ, съ любовію къ Богу самъ Господь ставитъ въ живую непосредственную связь любовь къ ближнимъ. *Возлюби ближняго какъ самого себя* Мѡ. 22. 39., говоритъ Господь. Эта святѣйшая заповѣдь Божія о любви къ ближнимъ также есть первая и главная въ законѣ Господнемъ, потому что она неразрывно связана съ первою, т. е. съ заповѣдію о любви къ Богу, или какъ говоритъ Господь, *подобна ей*. И дѣйствительно, такъ тѣсно и неразрывно эти двѣ заповѣди о любви связаны между собою, что одна безъ другой и не существуетъ. Кто истинно и всѣмъ сердцемъ любитъ Бога, тотъ непременно и также истинно любитъ и человѣка, какъ самое любимое созданіе Божіе. Человѣкъ сотворенъ по образу и подобию Божію; — зная это мы должны искренно любить всякаго человѣка, и именно по тому, что онъ есть живой образъ и подобіе Божіе. И если я питаю къ кому либо изъ моихъ ближнихъ, или оказываю ненависть, злобу, пренебреженіе, недоброжелательство, — значить я забылъ или знать не хочу того, что мой ближній такое же какъ и я созданіе Божіе, также какъ и я, носить въ себѣ образъ и подобіе Божіе. Очевидно, въ самомъ сотвореніи по одному и тому же образу Господь соединилъ насъ неразрывными узами между собою; и кто знаетъ и помнитъ это, всегда нестолжно имѣеть въ виду, тотъ, любя всемъ сердцемъ Бога, непременно любитъ искренно и всякаго человѣка, какъ своего ближняго.

Но это наше единство или сродство по природѣ и сотворенію Господь тѣмъ еще болѣе скрѣпилъ и запечатлѣлъ въ искупленіи. Для всѣхъ насъ сообща и для каждаго одинаково онъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего и совершилъ чрезъ Него наше искупленіе и спасеніе; за каждаго изъ насъ одинаково Господь нашъ Иисусъ Христосъ предалъ Себя на крестную смерть, и каждаго одинаково искупилъ безцѣнною кровью своею отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти,—каждаго изъ насъ одинаково приобрѣлъ, примирилъ и усыновилъ Своему Небесному Отцу. Вотъ какими святѣйшими Божественными узами соединилъ насъ Господь между собою! И вотъ какъ высоко свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ насъ! Вотъ какъ безконечно свято и Божественно наше христіанство, которое одно даетъ такую высокою цѣну и значеніе человѣку, такъ высоко возвышаетъ достоинство человѣка и такое высокое понятіе сообщаетъ и внушаетъ намъ другъ о другѣ! Понятно ли послѣ этого, почему и въ словѣ Божіемъ, и въ обыкновенной рѣчи, на языкѣ нашихъ отношеній мы называемся *ближними* между собою? Именно потому, что однимъ и тѣмъ же сотвореніемъ и однимъ и тѣмъ же искупленіемъ Господь самымъ тѣснѣйшимъ образомъ сблизилъ насъ между собою. Кромѣ того, Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, который сдѣлался нашимъ Искупителемъ и Примирителемъ, всѣ мы одинаково примирены съ Отцемъ Небеснымъ, привлечены къ Нему и соединены въ Немъ. Еще болѣе и болѣе возвышается так. обр. наше единство, наше высшее духовное сродство между собою; и потому тѣмъ болѣе и поистинѣ мы ближніе другъ другу, самые искренно близкіе, неразрывно родственные между собою, и притомъ искренно приближенные и соединенные съ Богомъ и въ Богѣ, составляя так. обр. всѣ вмѣстѣ единый церковный союзъ, единое и неразрывное христіанское общество, одно цѣлое и святѣйшее тѣло церкви, глава кото-

раго есть Христосъ, а мы члены. Вотъ какъ мы нераздѣльно близки между собою и тѣснѣйшимъ образомъ соединены во Христѣ съ Богомъ! Въ этомъ высочайшемъ и святѣйшемъ церковномъ союзѣ съ Богомъ и между собою, въ насъ истиннѣ должна царствовать самая искренняя христіанская любовь; и всякій недоброжелатель и ненавистникъ своего ближняго, очевидно является уже нарушителемъ этого союза, прямо свидѣтельствуешь о себѣ, что онъ какъ бы выступаетъ и отдѣляется отъ святѣйшаго общества христіанъ, отрывается отъ тѣла церкви, глава котораго самъ Христосъ; значить неизбѣжно отвергаетъ Божию любовь, противится самому Богу. Не ясно ли и не очевидно ли послѣ этого, почему въ словѣ Божіемъ такъ рѣшительно отвергается самая даже возможность истинной любви къ Богу безъ любви къ ближнимъ? Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, этотъ высочайшій учитель любви Христовой, говоритъ: *ище кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавиждь, ложь есть: ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити?* Іоан. 4, 20. Человѣкъ твой ближній у тебя, говоритъ, предъ глазами; ты видишь его и притомъ знаешь, что онъ такое же, какъ и ты, любимое созданіе Божіе, также какъ и ты носишь въ себѣ образъ и подобіе Божіе, вмѣстѣ и одинаково съ тобою искупленъ и присвоенъ Богу драгоцѣнною кровію Искупителя; и если не смотря на все сіе, ты не любишь его, то какъ ты можешь любить и самаго Бога, котораго ты не видишь и видѣть не можешь? Какъ ты можешь искренно любить Его, ненавижда въ тоже время его самое любимое и дорогое твореніе? Твоею ненавистью къ ближнему ты очевидно унижаешь и оскорбляешь святыню Господню въ немъ сущую;—и какъ же ты можешь въ тоже время любить Бога? Очевидно невозможно, рѣшительно невозможно такое неестественное раздѣленіе

чувствъ въ свѣтѣйшемъ христіанскомъ союзѣ проникнутомъ и дышащемъ любовію,—невозможно это неестественное совмѣщеніе любви съ ненавистью, сочетаніе добра со зломъ; невозможно, чтобы твое сердце въ одно и тоже время воодушевлялось столь противоположными чувствами и любовію къ Богу и ненавистью къ ближнему. И потому истиннѣ, кто не любитъ ближняго, тотъ и къ Богу не можетъ имѣть истинной любви и не имѣетъ Бога въ сердцѣ своемъ. *Ненавидяй брата своего*, говоритъ св. Богословъ, *во тьмѣ есть, и во тьмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тьма ослѣпи очи ему*. 1 Іоан. 2, 11.

А пребываяй въ любви, гов. Апостоль, *въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ*. 1 Іоан. 4, 16. Что можетъ быть выше и возжелѣннѣе для человѣка этого завѣтнѣйшаго общенія съ Богомъ, составляющаго конечную цѣль его существованія, самый высшій и крайній предѣлъ всѣхъ помышлений его души, всѣхъ стремлений его сердца, и совершаемаго въ любви и любовію? Вотъ какое необъятное значеніе имѣетъ христіанская любовь! Содержа человѣка въ тѣснѣйшемъ неразрывномъ союзѣ съ Богомъ, она на всякую мысль, на всякое намѣреніе и дѣйствіе человѣка кладетъ свою печать и всему даетъ смыслъ и направленіе; безъ нея ни самая вѣра чудотворящая, *преставляющая горы*, ни самое крайнее самопожертвованіе—до преданія себя на сожженіе, ничто не имѣетъ цѣны въ очахъ Божиихъ; она составляетъ собою предѣлъ всѣхъ добродѣтельныхъ стремлений и подвиговъ человѣка, которымъ она одна даетъ силу и значеніе; она есть какъ говоритъ Слово Божіе, *исполненіе закона* Рим. 13, 10; значить конецъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, вѣнецъ духовнаго совершенства!

Но само собою разумѣется, такое высокое достоинство имѣетъ только именно христіанская любовь, любовь въ хри-

стіанскомъ смыслѣ, по Христу, для Христа и во Христѣ. А вѣдь можетъ быть еще и бываетъ любовь недостойная, даже Богопротивная. Напр. Забывая высшее званіе свое о Христѣ, человѣкъ увлекается привязанностію къ міру сему и его прелестямъ, которыя всему предпочитаетъ и любить больше всего и паче Бога имъ покланяется; или привязывается къ человѣку плотскою любовію и ставитъ его въ сердцѣ своемъ выше Бога; любятъ нерѣдко другъ друга изъ за того, что одинъ въ другомъ поощряютъ страсть къ роскоши и богатству тлѣнному, въ которое они такъ сказать, влагаютъ свою душу; даже люди безнравственные иногда тоже любятъ другъ друга потому что взаимно питаютъ нечистыя пожеланія, поощряютъ въ себѣ плотоугодіе и влекутъ одинъ другаго къ плотскимъ наслажденіямъ и пр. Очевидно, все это виды любви плотской, нечистой, неимѣющей никакого христіанскаго значенія, даже прямо Богопротивной, о которой Апостоль говоритъ: *любви мира сего вражда Богу есть: иже бо восхоцетъ другъ быти миру, врагъ Божій бываетъ* Іав. 4, 4. Въ такой любви нѣтъ ничего христіанскаго, такъ какъ при этомъ утрачивается всякое воспоминаніе о Христѣ и о послѣдованіи Христу; такая любовь чисто плотская, земная, ни къ чему духовному и небесному не только не имѣющая ни какого отношенія, но и совсѣмъ имъ противоположная, притомъ крайне неустойчивая, мимолетная, фальшивая, при первомъ испытаніи въ прахъ разлетающаяся, при которой къ тому же невозможна любовь небесная, духовная, Божественная. Отъ такой нечистой, Богопротивной любви предостерегаетъ насъ Апостоль, когда говоритъ: *не любите міри, ни яже въ мръ: ище кто любитъ мръ, нсть любви Отчи въ немъ* 1 Іоан. 2, 15. Значитъ драгоценна, Божественна и спасительна для насъ именно любовь христіанская, искренно соединяющая насъ въ одно христіанское общество, въ одну цер-

ковъ Христову, для всегдашняго единомушнаго служенія и прославленія Господа, для нашего вѣчнаго спасенія во Христвъ, для вождѣлннѣйшаго соединенія съ Богомъ во царствіи небесномъ. Вотъ любовь поистинѣ высочайшая, достойнѣйшая, носящая въ себѣ обѣтованіе вѣчной жизни и безконечнаго блаженства! Она есть высочайшій завѣтъ христіанства, она составляетъ сущность и цѣль Божественнаго домостроительства о спасеніи рода человѣческаго; и потому къ ней должны быть направлены всѣ помыслы души и всѣ желанія и стремленія нашего сердца. Очевидно что такая возвышенная христіанская любовь доступна и возможна только людямъ благочестивымъ, живущимъ по духу и благочестію христіанскому. И если мы признаемъ и чувствуемъ, что не имѣемъ въ себѣ такой любви, то это и есть явный знакъ нашего недостойнства, нашего духовнаго расслабленія, по которому мы погружаясь умомъ и сердцемъ въ земное и тлѣнное, сами дѣлаемъ себя неспособными возвышаться къ духовному, Божественному. Вотъ какъ любовь вѣрно разбираетъ и обнаруживаетъ наше духовное состояніе, измѣряетъ и цѣнитъ по достоинству наши мысли и стремленія, наши сердечныя расположенія!

Но какъ, скажете, мы должны любить ближнихъ? *Какъ самого себя*, отвѣчаетъ самъ Господь Иисусъ Христосъ. Ты желаешь себѣ спасенія души, желаешь себѣ Божія благоволенія, желаешь чтобы Господь не лишилъ тебя своей благодати и милости, что бы сохранилъ тебя отъ соблазновъ и искушеній, отъ разныхъ бѣдъ и напастей, чтобы въ мирѣ и тишинѣ сохранилъ твою жизнь и даровалъ тебѣ въ свое время мирную, безболѣзненную, христіанскую кончину и упокоилъ твой духъ твердымъ упованіемъ вѣчной жизни и блаженства во царствіи небесномъ. Все это желанія совершенно законныя, христіанскія, истинно добрыя и спасительныя. Но желай всѣхъ

сихъ благъ не себѣ одному, а и твоему ближнему— всякому человѣку отъ всего сердца и также искренно какъ самому себѣ, этого непремѣнно требуетъ отъ тебя святѣйшая заповѣдь Христова о любви. И если ты искренно будешь желать всякаго блага и спасенія твоему ближнему, то отнюдь не будешь осуждать или укорять его, если онъ ведетъ неправильную и неблагочестивую жизнь, если даже и совсѣмъ ведетъ себя безобразно и погрязъ въ блатѣ страстей;—нѣтъ, ты отъ всего сердца пожалѣешь о немъ, глубоко поскорбишь о его паденіи угрожающемъ ему вѣчною погибелью и всячески постараешься помочь ему выйти изъ грѣховной бездны добрымъ христіанскимъ совѣтомъ и ласковымъ словомъ; а если ты предвидишь, что отъ такого вмѣшательства не выйдетъ ничего полезнаго, что утопающій въ беззаконіи не послушаетъ тебя и твоего совѣта, и еще оскорбится на твое замѣчаніе и ожесточится противъ тебя, то ты и не доводи его до раздраженія, а изъ глубины сердечной воздохни о немъ къ Богу и помолись, чтобы Господь самъ вразумилъ его и обратилъ отъ беззаконія на путь спасенія. Словомъ всячески промышлай о спасеніи ближнихъ, и самъ будешь спасенъ. Къ величайшему несчастію, между нами нерѣдко бываетъ, что люди еще радуются, когда видятъ другаго падающимъ, погибающимъ въ нечестивой жизни и беззаконіяхъ. Но помни, слуш. благоч., что такая радость есть радость врага нашего діавола, который въ этомъ случаѣ самъ возбуждаетъ и раздѣляетъ эту адскую радость;— знай это, и какъ геены огненной, бойся этого гнуснаго безбожнаго злорадства. По любви во Христѣ, глубоко, отъ всего сердца поскорби о паденіи твоего ближняго, и какъ о самомъ себѣ, вознеси о немъ изъ глубины душевной молитву къ Милосердому Господу, чтобы Онъ отвратилъ его отъ беззаконія и не допустилъ ему погибнуть. Такая твоя молитва, какъ благовонный еміамъ, возвысится къ престолу Божию

и будетъ пріятна и благоугодва предъ Господомъ, и тебѣ самому принесетъ великое духовное сокровище. Далѣе, — ты желаешь всячески избавиться отъ непріятныхъ столкновеній съ людьми, желаешь избавиться отъ нищеты и бѣдности и жить въ довольствѣ, чтобы твое семейство не нуждалось въ первыхъ потребностяхъ жизни, чтобы тебѣ никого не беспокоить и не обременять собою, всячески желаешь избавиться отъ большихъ несчастій и болѣзней и т. д. Все это желанія законныя и полезныя. Но всего этого ты также желай не одному себѣ, а и твоему ближнему — всякому человѣку, и желай искренно, отъ всего сердца, какъ самому себѣ. Этого именно и требуетъ отъ тебя Господь Своею Святѣйшею Заповѣдію о любви. По любви во Христвѣ, искренно радуйся всякому доброму успѣху и благополучію твоего ближняго, какъ своему собственному; принимай искреннее сердечное участіе во всякомъ его положеніи; и если его постигнетъ какое либо великое несчастіе или большая неудача, посѣтуй и посворми вмѣстѣ съ нимъ и чѣмъ можешь помоги ему, хотя добрымъ участливымъ словомъ и теплою молитвою о немъ ко Господу, зная, что безъ Божіей помощи и благоволенія не пройдетъ никакая бѣда и ни отъ какой напасти не избавится человѣкъ. Но нечего уже и говорить о томъ, если ты видишь или встрѣчаешь твоего ближняго изнывающимъ отъ голода и отъ другой какой тяжелой нужды; — не подать ему въ этомъ случаѣ насущнаго хлѣба и не отвести его отъ горькой нужды и отчаянія — было бы не только противно Христіанской любви, но и прямо — жестоко, безчеловѣчно и безбожно!

Возлюби же, слуш. благоч., *Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ, всю мыслью твоею, и всю крѣпостію твоею,* — возлюби преимущественно и больше всѣхъ и всего; Ему Единому служи всѣмъ сердцемъ и поклоняйся; наблюдай за со-

бою и бойся, чтобы тобою не возобладало какое либо излишнее пристрастие къ кому либо изъ людей и чтобы ты не превознесъ въ твоёмъ сердцѣ—и не возлюбилъ челоуѣка паче Бога;—тѣмъ болѣе еще бойся, чтобы тобою не возобладала страсть къ земнымъ и тлѣннымъ вещамъ и удовольствіямъ, и чтобы ты не предался этой страсти до забвенія о Богѣ, который Одинъ долженъ быть Богомъ твоего сердца, Владыкою твоей души и твоихъ помысленій и желаній. Помни, что возлюбить Господа всѣмъ сердцемъ и посвятить и предать Ему Единому всю свою жизнь, въ Немъ Одномъ положить всѣ свои надежды и радости, — есть самая первая и большая заповѣдь закона Божія, и потому есть твой самый первый и высшій долгъ, самая главная и святѣйшая твоя обязанность. А по Богѣ и въ Богѣ возлюби всею душою и всѣмъ сердцемъ и твоего ближняго—всякаго челоуѣка; помни, что если ты не любишь ближняго, то не можешь достойно возлюбить и Сааго Господа; — искорени же въ себѣ всякое самолюбіе, всякую зависть и недоброжелательство по отношенію къ ближнему; предавай себя всегда и охотно во служеніе его всяческимъ нуждамъ, и духовнымъ и тлѣснымъ, и по возможности никогда не отказывай ему въ твоёмъ содѣйствіи и помощи, если таковая ему потребуется; будь во всякомъ случаѣ снисходителенъ къ нему; всегда ласковъ и любезенъ въ обращеніи съ нимъ, и всячески желай ему избавиться отъ грѣхонаденій и несчастій; желай ему спасенія души, блаженства въ будущей жизни и всякаго блага, здравія и благополучія на землѣ, — желай искренно, отъ всего сердца, именно *какъ самому себѣ*. Помни, что любовь христіанская такъ возвышается надъ своими добродѣтелями, что безъ нея ничто не благоугодно предъ Господомъ, — что безъ нея не будетъ принята у Бога никакая твоя жертва, не будетъ услышана никакая твоя молитва.

Прот. Д. Склобовскій.

По вопросамъ пастырской прантики.

Когда по просьбѣ жены брачный союзъ ея съ мужемъ, сосланнымъ въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, расторгнутъ, то имѣетъ ли она право безъ вѣдома епархіальнаго начальства вступить въ новый бракъ съ близкимъ родственникомъ своего бывшаго (перваго) мужа?

Какъ скоро извѣстныя лица вступаютъ въ законный бракъ между собою, то и между кровными родственниками ихъ возникаетъ двухродное родство или свойство. Родство же двухродное или свойство между кровными родственниками тѣхъ лицъ, которыя вступили въ законный бракъ, не уничтожается въ томъ случаѣ, когда законный брачный союзъ между супругами расторгается по какой либо уважительной причинѣ, наприм. за ссылкою одного изъ супруговъ въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или по безвѣстному отсутствію, продолжающемуся болѣе пяти лѣтъ, или по нарушенію супружеской вѣрности, и проч., подобно тому какъ не прекращается двухродное родство или свойство между кровными родственниками тѣхъ супруговъ, законный брачный союзъ которыхъ прекращается за смертію одного или обихъ супруговъ. Совсѣмъ иное дѣло бываетъ, когда извѣстныя лица вступаютъ въ незаконный бракъ. Вступившіе въ незаконный бракъ не признаются законными супругами и различаются отъ сожительства между собою; естественно, что и между кровными родственниками тѣхъ лицъ, брачный союзъ которыхъ отвергается, какъ противозаконный и недействительный, никакого родства двухроднаго или свойства не можетъ быть признано, подобно тому какъ и между кровными родственниками тѣхъ лицъ, которыя вступили въ противозаконную плотскую связь и живутъ въ такъ называемомъ гражданскомъ бракѣ, не признается двухроднаго родства или свойства. Такимъ образомъ на вышеозначенный вопросъ можетъ быть данъ не иной отвѣтъ, какъ безусловно-отрицательный.

1) *Какъ совершатъ литургію двумъ священникамъ безъ діакона?*

Порядокъ совершенія литургіи двумя священниками безъ діакона практикуется во многихъ епархіяхъ слѣдующій: 1) проскомидія и первое каженіе предъ литургіей оглашенныхъ совершаются младшимъ священникомъ; 2) начало литургіи и первую ектенію произноситъ старшій священникъ; 3) малыя ектеніи съ возгласами произноситъ младшій; 4) на «маломъ входѣ» несетъ Евангеліе и произноситъ «премудрость прости» и возглашаетъ «яко святъ» старшій, 5) по «Святый Боже» предъ прокимномъ и предъ чтеніемъ Апостола и Евангелія возгласы «премудрость» и «вонемъ» произноситъ младшій, а — «миръ всѣмъ» старшій; 6) во время чтенія Апостола совершаетъ каженіе младшій, а старшій читаетъ Евангеліе и произноситъ сугубую ектенію; 7) ектенію объ оглашенныхъ и возгласъ «елицы оглашенніи изыдите» и проч. произноситъ младшій, а старшій послѣднюю ектенію предъ Херувимскою пѣснію,—онъ совершаетъ и каженіе во время пѣнія этой пѣсни; 8) на «великомъ выходѣ» старшій беретъ цотирь и поминаетъ Государя Императора и Государыню Императрицу, а младшій беретъ дискось и поминаетъ Наслѣдника Цесаревича и весь царствующій Домъ, Св. Синодъ и мѣстнаго архіерея, потомъ старшій заканчиваетъ поминовеніе по обычаю, ставитъ чашу на престолѣ, беретъ дискось отъ другаго священника и, поставивъ его на своемъ мѣстѣ, совершаетъ каженіе, а младшій закрываетъ завѣсу и произноситъ ектенію «исполнимъ молитву нашу Господеви»; 9) начиная отъ «миръ всѣмъ» (послѣ возгласа «милостію и щедрогами») и до «и да будутъ милости» совершаетъ старшій священникъ; 10) ектенію «вся святыя помянувше» произноситъ младшій, а старшій возглашаетъ «и сподоби насъ Владыко», выноситъ св. чашу, произнося «со страхомъ Божиимъ» и т. д. до «всегда, нынѣ и присно»; 11) ектенію «прости пріимше» съ возгласомъ «яко Ты еси овященіе» произно-

сять младшій, а старшій на возгласѣ «яко Ты еси освященіе» беретъ Евангеліе и полагаетъ его на антиминосѣ по обычаю; 12) возгласъ «съ миромъ изыдемъ» и «Господу помолимся» произноситъ младшій священникъ,—онъ же читаетъ и заамвонную молитву, а старшій дѣлаетъ «отпустъ».

Впрочемъ, въ вѣкоторыхъ епархіяхъ порядокъ совершенія литургіи двумя священниками безъ діакона пѣскольکو разнится отъ вышележеннаго, а именно: на «великомъ выходѣ» старшій священникъ вмѣстѣ съ потиромъ выносить и дискосъ, а младшій — св. крестъ. Такъ какъ у насъ нѣтъ правила, опредѣляющаго порядокъ совершенія литургіи одними священниками безъ діакона, то установленіе того или другаго порядка въ этомъ случаѣ зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстной епархіальной власти, вслѣдствіе чего мы рекомендовали бы о. В--лю М—цеому свящ. В—ской епархіи, возбудившему вопросъ о порядкѣ совершенія литургіи двумя священниками безъ діакона, или слѣдовать тому порядку (изложенному нами), какой практикуется во многихъ епархіяхъ и какой, быть можетъ, принять и въ В—ской епархіи, или же въ противномъ случаѣ обратиться за необходимыми разъясненіями къ мѣстной епархіальной власти.

2) *Можно ли священнику принимать къ себѣ на исповѣдь ближайшихъ родственниковъ?*

Въ крайнихъ случаяхъ, напр. въ случаѣ смертной опасности, угрожающей родственникамъ, священникъ можетъ и долженъ исповѣдывать ихъ, чтобы они не отошли въ загробную жизнь, не получивъ разрѣшенія во грѣхахъ и не лишившись послѣдняго напутствованія св. Тайнами. Безъ крайней же нужды священнику лучше не принимать ближайшихъ родственниковъ на исповѣдь къ себѣ, такъ какъ они по естественному чувству стыда могутъ не искренно раскаться въ своихъ грѣхахъ, да и самъ священникъ изъ

исповѣди родственниковъ легко можетъ узнать то, что можетъ разстроить его добрыя отношенія къ роднымъ. Конечно, искренняя исповѣдь исключаетъ ложный стыдъ въ кающемся предъ духовникомъ, хотя бы и роднымъ, да и самъ духовникъ долженъ невозмутимо относиться ко всему, что онъ узнаетъ отъ кающихся на исповѣдв, но дѣло въ томъ, что люди и остаются людьми—съ своими слабостями и немощами, а потому лучше для нихъ безъ крайней нужды не подвергать себя искушеніямъ.

1) *Какое значеніе имѣетъ для священниковъ «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»?*

«Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» въ первый разъ издава была въ 1776 году. Не смотря на столь давнее изданіе этой книги, она и по сіе время не утратила своего авторитетнаго достоинства и практической важности для приходскаго духовенства. О достоинствѣ и важности ея для православнаго русскаго духовенства можно судить прежде всего по тому, что все содержаніе ея строго обосновано на Свящ. Писанія и канонахъ Церкви вселенской. За достоинство и важность «Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» говорить в то, что она составлена была по порученію Св. Синода двумя іерархами нашей Церкви: могилевскимъ архіепископомъ Георгіемъ Конисскимъ и смоленскимъ епископомъ Парвеніемъ Сопковскимъ, и была издава въ руководство священникамъ, «должностей своихъ не знающимъ или знать не старающимся, и потому званію своему не внимающимъ и въ великомъ неурядствѣ пребывающимъ» (Изъ предисл.). Необходимость и полезность для пастырей такого руководства, какое представляетъ изъ себя «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», официально засвидѣтельствованы и подтверждены высшею церковною властію и въ ближайшее къ намъ время. Въ 1861 году Св. Синодъ

циркулярно предписалъ преосвященнымъ, 1) чтобы при рукоположеніи во священники воспитанниковъ семинарій обязывали ихъ, а уже служащихъ обязывали подписками непременно имѣть въ своей или церковной библиотекѣ, между прочимъ, «Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»; 2) чтобы наблюденіе за исполненіемъ сего со стороны священниковъ возложили на благочинныхъ и сами обращали вниманіе при обзорѣвн епархіи (Ук. Св. Син. 1861 г. марта 8). Послѣ этого можно понять, на сколько было бы извинительно для приходскихъ пастырей игнорировать столь необходимое и полезное руководство, знакомство съ которымъ даже вмѣнено имъ въ прямой долгъ. Правда это руководство нѣсколько устарѣло по своему изложенію—языку, но чрезъ то оно не утратило своей удобопонятности, а главное—своихъ внутреннихъ достоинствъ со стороны содержанія, и во многихъ случаяхъ можетъ служить вѣрнымъ источникомъ при рѣшеніи церковно-практическихъ вопросовъ.

Рук. для сел. паст. № 4.

Изъ жизни раскола и сектъ.

Много можно найти фактовъ, подтверждающихъ ту мысль, что какъ скоро человѣкъ въ религіозномъ отношеніи выйдетъ изъ повиновенія Церкви, которая есть хранительница истины, то дѣлается способнымъ и самъ придумывать различныя дикія ученія и охотно поддаваться такимъ дивнымъ выдумкамъ другихъ, принимая эти выдумки за чистую правду «Другъ Истины». Вотъ нѣкоторые факты. О сектѣ «духовныхъ» или «прыгуновъ» Новости Дня (№ 1793) сообщаютъ слѣдующее:

Секта «духовныхъ» (иначе — трясунувъ, духовидцевъ) образовалась изъ коренной секты молоканской. Поводомъ къ выдумкѣ этой секты, какъ говорятъ трясуны, было прибытіе на Кавказъ какого-то іерусалимскаго старца. Старецъ этотъ

будто быпринесъ съ собою изъ Іерусалима власть низводить Св. Духа и раздавать «новые языки» тѣмъ, которые увѣруютъ въ его ученіе. Онъ доказывалъ свое небесное посланничество тѣмъ, что выучилъ трясунувъ на особомъ, по его словамъ, языкѣ пѣть слѣдующую безсмысленную священную пѣснь:

Нарве — стане наризонъ,

Рами — стане гаризонъ.

Смыслъ и значеніе этой непонятной пѣсни, по сказанію сектантовъ, могутъ объяснить только тѣ, на которыхъ снизойдетъ Св. Духъ. Главнымъ же основателемъ этой секты былъ крестьянинъ деревни Никитина, Александропольскаго уѣзда, Максимъ Рудометкинъ, по прозванію Комаръ. Онъ первый увѣровалъ въ ученіе іерусалимскаго посланника, распространилъ его нелѣпыми вымыслами и смѣшными обрядами, приобрѣлъ многихъ послѣдователей, кромѣ деревни Никитина, и въ другихъ молоканскихъ поселкахъ Закавказскаго края и между ними неограниченное довѣріе къ себѣ и, наконецъ, 19-го декабря 1857 г. торжественно вѣнчался на царство, давъ себѣ титулъ духовнаго цари, и женился на другой женѣ — духовной, имѣя въ то же время жену по плоти.

«Духовные» держатся ученія коренной молоканской секты. Между прочимъ, «духъ» проявляется въ кривляніи, прыганіи, скаканіи, дрожаніи и пр. Утомившись отъ изступленнаго кривлянія и скаканія, «духовные» падаютъ въ обморокъ, а когда придутъ въ себя, то начинаютъ болтать разный вздоръ, котораго, разумѣется, ни сами они, ни посторонніе не понимаютъ. Это у нихъ — «новые языки». Иногда кривлянья «духовныхъ» бываютъ умѣренныя: но новые языки необходимы. Слушая болтовню изступленныхъ, все собраніе церкѣди восклицаетъ: «истинно! истинно!» Но есть и толкователи этихъ новыхъ языковъ: наклонившись къ лицу изступленнаго, они

прислушиваются съ таинственнымъ видомъ къ несвязной рѣчи ихъ и потомъ переводятъ ее на языкъ обыкновенный общепонятный.

Очень оригинально совершается у «духовныхъ» обрядъ покаянія. За столомъ, накрытомъ прозрачною скатертью, сидитъ Комаръ съ важнымъ видомъ духовника; подходитъ кающійся и прежде всего кладетъ подъ скатерть деньги. Если вкладъ не удовлетворяетъ ожиданій духовника, онъ миномидаетъ знать двумъ своимъ наперсницамъ; тѣ схватываютъ грѣшника за шею полотенцемъ и, поваливъ на полъ, волочатъ его, приговаривая «кайся!» до тѣхъ поръ, пока несчастный не выкупитъ своей свободы и грѣховъ обѣщаніемъ бѣльшого вклада. Послѣ покаянія вводится въ избу быкъ, на котораго взваливается бремя грѣховъ раскаявшагося, и съ проклятіями сатаны быкъ изгоняется вонъ. Чтобы еще больше увеличить сборъ денегъ, Комаръ выдумалъ для кающихся своего рода индульгенціи. Это — лоскутки разныхъ матерій, на которыхъ наперсницами Комара вышиваются шелкомъ различныя таинственныя фигуры и продаются кающимся по пяти рублей и болѣе, въ знакъ совершеннаго отпущенія грѣховъ.

По словамъ «Тамб. Губ. Вѣд.», въ селѣ Перевозѣ, Рязанской волости, Кирсановскаго уѣзда, при содѣйствіи волостнаго старшины Власова и сельскаго старосты Костинова открылся хлыстовскій рай, въ домѣ именуемой себя богородицею Анисьи, бывшей нѣсколько лѣтъ въ ссылкѣ въ Крошадтѣ за распространеніе хлыстовской секты и въ настоящее время возвращенной по какому-то особенному случаю. Рай украшенъ всевозможными грунтовыми цвѣтами, которые доставлялись изъ Москвы. Со дня возникновенія райа постоянно

можно видѣть проѣзжающихъ черезъ село Ржаксу изъ разныхъ мѣстностей нѣсколько подводъ, отправляющихся на поклоненіе, какъ самой Анисьѣ, такъ и насладится нѣкоторое время райскою жизнью, смотри по вознагражденію и приношенію; но всѣхъ болѣе почитаютъ рай и Анисью богатые хлысты изъ селъ Отхожаго, Березовки, Ржаксы, Перевоза и дер. Двориковъ. При Анисьѣ находится пророкъ, которымъ считается крестьянинъ села Перевоза, Трофимъ Павловъ; онъ же, вѣроятно, и стражъ рая и богородицы Анисьи. Не смотря на постоянныя поученія и разъясненія мѣстнаго священника своимъ прихожанамъ всей вѣлѣности ученія хлыстовъ и ихъ дикихъ обрядовъ, онъ одинъ безъ вмѣшательства власти не можетъ удержать своихъ крѣстьянъ отъ соблазна, и секта хлыстовъ, съ водвореніемъ Анисьи, еще болѣе увеличилась, тѣмъ болѣе, что старшина и староста—оба хлысты.

Одинъ изъ старообрядцевъ симбирской епархіи, очень толковый и начитанный человѣкъ, какъ видно изъ послѣдняго отчета братства въ селѣ Промзинѣ, сдѣлалъ важное заявленіе одному изъ братскихъ миссіонеровъ относительно того, что удерживаетъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ отъ присоединенія къ православной церкви. Удерживаетъ ихъ, какъ оказывается, только то, что въ церкви православной многіе стоятъ не чинно и не дѣлаютъ по уставу поклоновъ, гдѣ слѣдуетъ, а равно бываютъ въ церкви люди зазорнаго поведенія, и иногда въ петрзвонѣ видѣ. Братскій миссіонеръ Васинъ, въ отвѣтъ на это замѣчаніе, указалъ на Толковый Апостолъ, гдѣ говорится: «о еже ради лукавыхъ человѣковъ не подобаетъ отъ церкви святой отлучатися, да и пси въ церкви ради церковнаго покоя потерпимъ» (листъ 685).

Вредныя послѣдствія невоздержнаго куренія. — Въ одномъ изъ засѣданій парижской медицинской академіи былъ под-

вергнуть обсужденію вопросъ о болѣзненныхъ припадкахъ, которымъ подвергаются курильщики, усиленно затягивающіеся табачнымъ дымомъ. Лица, злоупотребляющія куреніемъ сигаръ, папиросъ и трубокъ, чаще всего страдаютъ «диспепсією», т. е. отсутствіемъ въ желудочной слизи пепсина или того химическаго вещества, которое растворяетъ собою принимаемую человѣкомъ пищу, а затѣмъ заболѣваютъ также грудною жабою, слабостью зрѣнія и притупленіемъ слуха. Докторъ Декэнъ наблюдалъ у курильщиковъ особаго рода головокруженіе, подобное производимому приливомъ крови къ мозгу. Всѣ предметы вертятся въ глазахъ, больной не въ состояніи ходить, голова болитъ, его лицо блѣднѣетъ, но при этомъ онъ не теряетъ сознанія, и въ большей части случаевъ отдаетъ себѣ полный отчетъ въ причинахъ своей болѣзни. Головокруженіямъ обыкновенно предшествуютъ и многіе другіе болѣзненные припадки. Курильщики, помимо диспепсіи, подвергаются частымъ сердцебіеніямъ, нарушающимъ ихъ сонъ, и обильнымъ въ ночное время выдѣленіямъ испарины, въ конецъ расслабляющимъ ихъ организмъ. Декэнъ замѣтилъ, что головокруженіямъ нерѣдко предшествуютъ желудочныя спазмы, вызывающія полное ослабленіе нѣкоторыхъ органическихъ отравленій. Головокруженія сами по себѣ не особенно опасны. Медикъ—какъ замѣтилъ Декэнъ—долженъ прежде всего распознать ихъ причину и отнюдь не прибѣгать къ кровопусканіямъ, а прописать горькія слабительныя или же магнезію, приносящую въ подобныхъ случаяхъ несомнѣнную пользу; тѣмъ не менѣе, по заявленію Декэна, частыя повторенія подобныхъ припадковъ могутъ повести къ совершенному притупленію мозговой дѣятельности, къ полной нравственной и физической апатіи, къ ослабленію зрѣнія и въ особенности слуха; а потому лица, нежелающія подвергнуться полному разстройству своихъ органическихъ способностей, должны или совершенно прекратить куреніе, или же курить какъ можно рѣже, и отнюдь не натошакъ.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА,

1 сентября 1888 г. Правленіемъ Банка, произведены: тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866г.

Выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

№ № серій.	№ № бил.	Сумма вы- игрыша.	№ № серій.	№ № бил.	Сумма вы- игрыша.
6757	13	200000	13450	50	ИТО ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ.
2003	7	75000	12886	20	
4793	18	40000	18847	23	
979	48	25000	18378	6	
4335	46	10000	17886	27	
18653	45	10000	14762	44	
5680	24	10000	11688	29	
5559	24	8000	7991	46	
4986	47	8000	8475	17	
19217	33	8000	1188	3	
9791	15	8000	18915	17	
8557	26	8000	13425	14	
4381	39	Па пяти тыс. руб.	14645	6	
4270	39		7121	24	
18532	5		17178	24	
18158	50		16245	27	
1440	3		16724	11	
12256	47		12365	5	
17839	25		15562	31	
8918	36		19992	38	

По 500 рублей.

№ серій.	№ бил.	№ серій.	№ бил.	№ серій	№ бил.
1299	1	13419	2	5342	4
2613	1	12941	3	5983	4
11165	1	13549	3	7250	4
16982	1	15154	3	10638	4
853	2	16966	3	11579	4
6086	2	19076	3	15187	5
11164	2	19897	3	18796	5

5196	6	65	16	7130	24
9907	6	6744	16	8405	24
13032	6	7954	16	10612	24
16943	6	9310	16	13903	24
17019	6	13803	16	51	25
423	7	18540	16	735	25
1899	7	19694	16	1429	25
7646	7	6855	17	4502	25
10822	7	10813	17	5511	25
3828	8	12188	17	12006	25
11380	8	13064	17	12943	25
17763	8	14911	17	16753	25
19876	8	18737	17	17792	25
857	9	16978	18	4244	26
1742	9	18608	18	5411	26
4119	9	12713	19	8452	26
5438	9	15577	19	14061	27
5782	9	17940	19	7943	28
7347	9	18625	19	8741	28
8041	9	1215	20	10512	28
11533	9	2912	20	14769	28
5657	10	11692	20	19931	28
15012	10	12199	20	1744	29
17130	10	13591	20	2190	29
11318	11	18619	20	3328	29
11986	11	7016	21	6197	29
13317	11	7088	21	18427	29
251	12	6810	21	3339	30
17837	12	6827	21	5626	30
19007	12	13072	21	17793	30
6479	13	3535	22	3829	31
15379	13	9384	22	8739	31
18983	13	12231	22	14805	31
2491	14	14538	22	17539	31
16571	14	15728	22	3620	32
17183	14	16611	22	3705	32
885	15	661	23	3774	32
5326	15	2206	23	5762	32
7142	15	3402	23	8342	32
8101	15	4631	23	9560	33
9802	15	11646	23	10345	33
12871	15	13656	23	11784	33
13371	15	16470	23	14550	33
15816	15	3016	24	14952	33

4359	34	5155	40	7590	44
4810	34	15105	40	9932	44
4991	34	16736	40	10101	44
13657	34	16809	40	18567	44
15023	34	16871	40	935	45
16254	34	1991	41	3916	45
18275	34	2137	41	5675	45
418	35	2195	41	13192	45
4544	35	16135	41	15751	45
7927	35	18696	41	2089	46
8382	35	217	42	9992	46
3068	36	1514	42	11389	46
3973	36	2350	42	4729	47
4245	36	4329	42	9301	47
9395	36	9456	42	10866	47
9504	36	12591	42	13089	47
12368	36	15864	42	17833	47
13094	36	16276	42	3257	48
17433	36	17231	42	6145	48
19556	36	19539	42	8492	48
7837	37	19752	42	8996	48
8725	37	19838	42	9709	48
2274	38	4611	43	11931	48
12897	38	10756	43	12232	48
19486	38	11252	43	13123	48
489	39	14128	43	14473	48
1356	39	15600	43	17306	48
5819	39	16215	43	3058	50
12146	39	19037	43	10106	50
13391	39	4258	44	11958	50
17051	39	4352	44	19065	50
18900	39	6523	44		
5081	40	6582	44		

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ
Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1888 года.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 2 внутр. 5⁰/₀ съ выигрышами займа 1866 г. вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государств. Банка 1 сентября 1888 года.

Н О М Е Р А С Е Р І Й:

6295	3667	19068	13888	11279	14757	10405	8112
8221	2230	1949	5636	12587	13416	14669	12266
3366	3074	11316	7114	7464	18508	12001	
16778	16321	16320	16837	14770	12855	8238	
12696	12544	12768	6673	7943	3928	16115	
7138	16947	3346	15183	1381	3894	11559	
18293	18492	4592	4836	13842	17617	13696	
9311	9211	19855	12091	7223	9605	2739	
17202	188	16815	10223	10118	13149	8682	
7487	16635	8181	4844	7609	16641	16593	
13689	2201	16556	18191	3862	10924	12346	
14364	17074	10622	634	729	8645	14491	

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1888 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ. (М. Л.).

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—Отъ Геесиманіи до Голгоѣы.—Св. Софія и дщери ея Вѣра, Надежда и Любовь.—Любовь Христіанская.—По вопросамъ пастырской практики.—Изъ жизни раскола и сектъ.—Вредныя послѣдствія невоздержнаго куренія.—Тиражъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спасскій.

Ц. нзурою дозволено. Воронежъ, Сентября 15 дня 1888 года. Целзоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ въ типографіи В. И. Писева.